

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра романских языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

канд. филол. наук, доцент

 И. Г. Темникова

« 19 » июня 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

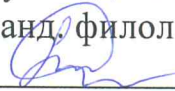
ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ САНЧО ПАНСА: СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА
РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. СЕРВАНТЕСА
«ХИТРОУМНЫЙ ИДАЛЬГО ДОН КИХОТ ЛАМАНЧСКИЙ» И ЕГО
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ)

по основной образовательной программе подготовки специалистов
специальность 45.05.01 - Перевод и переводоведение

Буханец Алина Алексеевна

Руководитель ВКР

канд. филол. наук, доцент

 Т.А. Нагорная

подпись

« 19 » июня 2019 г.

Автор работы

студент группы № 19408

 А.А. Буханец

подпись

Томск-2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Роман М. Сервантеса "Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский" как кладезь пословичных традиций.	7
1.1 Значимость произведения в мировой литературе	7
1.2 Переводы романа на русский язык	10
1.3. Образ Санчо Панса и роль его высказываний	15
Выводы по первой главе	19
2 Пословицы и поговорки во фразеологии и переводоведении	20
2.1 К вопросу о разграничении понятий «пословица» и «поговорка» (в русской и испанской лингвистике)	20
2.2 Пословицы и поговорки как объект фразеологии	26
2.3 Способы перевода пословиц и поговорок	29
Выводы по второй главе	35
3 Анализ способов перевода пословиц и поговорок Санчо Пансы в русскоязычных версиях романа М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»	36
3.1 Эквивалентный перевод	36
3.2 Перевод частичным эквивалентом	40
3.3 Создание псевдоэквивалента	45
3.4 Калькирование	48
3.5 Описательный перевод	51
Выводы по третьей главе	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	57
ПРИЛОЖЕНИЕ А	63
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	79
ПРИЛОЖЕНИЕ В	80

ВВЕДЕНИЕ

С давних времён пословицы и поговорки являются предметом изучения и обсуждения. В любом языке, в том числе и испанском, они играют важную роль в выразительности речи и является её неотъемлемой частью, а изучение пословиц и поговорок иностранного языка во многом способствует формированию языковой компетенции и лучшему пониманию культуры страны изучаемого языка.

Роман Мигеля де Сервантеса Сааведры «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский», несомненно, относится к великим и бессмертным литературным произведениям, но кроме того, он так же является источником огромного количества пословиц и поговорок, среди которых есть как изобретённые и введённые в употребление автором, так и более давние, народные изречения. Большинство из них принадлежат в романе персонажу Санчо Пансы, однако иногда встречаются в репликах других персонажей (Дон Кихот, Тереса, Санчика).

В российском языкознании наибольший вклад в исследование пословиц и поговорок внесли Н.М. Шанский, В.П. Жуков, В.И. Даль, исследованиями в области их перевода занимались В.Н. Комиссаров, В.С. Виноградов, С.И. Влахов, С.П. Флорин. В испанской традиции заслуживают внимания работы Х. Касареса, Л. Руиз Гурильо, Х. Севилья Муньос, М. Севилья Муньос и др.

Актуальность работы связана с интересом учёных и лингвистов к исследованиям в области фразеологии и переводоведении в целом, и к пословицам и поговоркам как труднопереводимым единицам языка в частности. Кроме того, несомненный интерес вызывает как языковая вариативность, так и вариативность переводческих способов и приёмов, возникающая при переводе культурно значимых текстов разными авторами. Одним из таких текстов, бесспорно, является роман Мигеля де Сервантеса Сааведры «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский», изучение которого не перестаёт быть актуальным. По сегодняшний день издаются как

комментарии к роману для носителей языка, так и его новые переводы на другие языки. Так, лишь в 2015 году роман впервые был адаптирован и выпущен на современном испанском языке испанским автором и переводчиком Андресом Трапье́льо, современные переводы романа на немецкий и астурийский языки были выполнены также относительно недавно, в 2008 (Susane Lange) и 2010 (Pablo Suárez García) годах соответственно [46].

Насколько нам известно, сравнение между собой трёх вариантов перевода пословиц и поговорок романа на русский язык, выполненных разными авторами и в разное время осуществляется впервые, чем и определяется **новизна** настоящей работы.

Научная гипотеза исследования состоит в следующем: если переводческие версии романа М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» на русский язык создавались в разное время и разными авторами, то логично предположить, что тексты переводов будут содержать вариативные интерпретации одних и тех же языковых единиц, а перевод пословиц и поговорок будет выполнен вариативными способами.

Целью работы является выявление языковой вариативности на уровне текста, возникающей при переводе пословиц и поговорок Санчо Пансы на русский язык, а также вариативности способов перевода, предполагающей общие и частные закономерности, свойственные каждому автору-переводчику.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих **задач**:

1. Определить значимость романа М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» в мировой литературе и роль пословиц и поговорок, встречающихся в романе.
2. Рассмотреть пословицы и поговорки с позиций лингвистики и фразеологии.
3. Проанализировать общепринятые способы перевода пословиц и поговорок.

4. Выявить пословицы и поговорки Санчо Пансы в оригинальной версии романа и в его переводах на русский язык.
5. Определить способы перевода пословиц и поговорок, используемые в переводческих версиях романа на русский язык и сопоставить их между собой.

Объектом исследования является текст романа М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» и его русскоязычные переводы.

Предмет исследования – способы перевода пословиц и поговорок романа разными авторами.

Материалами исследования послужили роман М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» на испанском языке, роман в переводе В.А. Жуковского, роман в переводе по изданию «Academia» 1929-1932 годов под редакцией Б.А. Кржевского и А.А. Смирнова, роман в переводе Н.М. Любимова.

В дипломной работе используются следующие **методы исследования**: метод наблюдения, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, методы контекстологического, количественного и переводческого анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении теоретических подходов русских и испанских лингвистов к переводу пословиц и поговорок, в углублённом изучении пословиц и поговорок на материале культурно-значимого текста.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы данного исследования могут быть в дальнейшем использованы переводчиками и лингвистами в курсах стилистики, лексикологии, фразеологии, теории и практики перевода.

Теоретическую основу дипломной работы составляют труды российских и испанских учёных, таких как В.С. Виноградов, В.Н. Телия, Н.Н. Курчаткина, В.Н. Комиссаров, В.Е. Багно, Х. Касарес и др., а также словари пословиц и

поговорок В.И. Даля, И.М. Синегирёва, электронный многоязычный словарь пословиц и поговорок Х. Севилья Муньос и Х. Сурдо Руиз-Аюкар.

Дипломная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Введение раскрывает актуальность, определяет цель исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость работы.

В первой главе обозначается значимость романа в испанской, мировой и русской литературе. Дается краткое описание и характеристики трёх вариантов перевода роман на русский язык. Обозначается роль высказываний, пословиц и поговорок Санчо Пансы.

Во второй главе рассматривается проблема разграничения пословиц и поговорок, проблема включения данных речевых оборотов во фразеологию с точки зрения российских и испанских учёных-лингвистов. Описываются общепринятые классификации способов перевода пословиц и поговорок.

Третья глава посвящена рассмотрению каждого способа перевода пословиц в трёх версиях перевода романа и их сопоставительному анализу. Выявляются схожие и различные приёмы, к которым прибегают авторы переводов, дается их анализ.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются основные выводы по рассматриваемой теме.

1 Роман М. Сервантеса "Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский" как кладёзь пословичных традиций.

1.1 Значимость произведения в мировой литературе

Несомненно, роман «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» является самым выдающимся и знаменитым произведением испанской литературы, а также обладает неоспоримой значимостью для мировой литературы. Первая часть романа была опубликована в 1605 году, и её написанию предшествовал век рыцарских романов в Испании. В XVI веке утвердившейся формой правления в Испании стал абсолютизм, основой которого было дворянство, крепко связанное со средневековыми традициями, рыцарскими нравами и понятиями. Соответственно, рыцарские романы играли большое значение, были очень популярны и принимались всеми слоями населения страны всерьёз [11, с. 385].

Однако, к концу XVI века, в связи с банкротством государственной политики, данный жанр начал терять свою актуальность: ренессансные оптимистичные и наивные истории стали неуместными. Роман Сервантеса, который изначально был задуман автором как пародия на рыцарский роман, немало поспособствовал их исчезновению. В «Дон Кихоте» описываются традиционные ситуации рыцарских романов, но перенесённые в современную Испанию начала XVII века. Это позволило показать бессмысленность старого уклада жизни, к которому относится феодализм, бесправие и условности рыцарской культуры. Все подвиги, которые Дон Кихот совершает во имя справедливости, как правило, приводят к противоположным результатам [11, с. 403].

Стоит отметить замечание Хосе Антонио Палера, который делает акцент на том, что язык произведения формирует определенного рода систему, призванную не только продемонстрировать некую иронию по отношению к реалиям средневековья и современности автора, но и передать различные смыслы, постепенно раскрывающиеся в произведении. Всё это находит

отражение в организации сюжета и в раскрытии образов различных персонажей [43 с. 12-14].

Произведение, обладая довольно сложным идейным содержанием, имеет множество толкований, часто очень непохожих между собой. Попытки объяснить смысл романа, как правило, носят весьма абстрактный характер и основываются на противопоставлении образов двух главных героев – Дон Кихота и Санчо Пансы. Так, например, немецкий философ Фридрих Бутервек в XIX веке трактовал роман как контраст между идеализмом и материализмом, альтруизмом и эгоизмом, мечтой и «грубым здравым смыслом». Схожих взглядов придерживались Байрон, Шеллинг, Гюго, Вордсворт. По мнению Генриха Гейне, Сервантес написал сатиру «на человеческую восторженность и одушевление», и если Дон Кихот – воплощение «идеального энтузиазма», то Санчо Панса – воплощение «положительного ума». Схожей точкой зрения обладал И.С. Тургенев [11, с. 404].

В середине XIX века появилось культурно-историческое истолкование романа, сформулированное впервые испанским литературоведом А. Дураном, и заключающееся в том, что «Сервантес осмеял в своём романе комически преувеличенное сознание высших классов, противопоставив ему трезвость и рассудительность классов средних и прозаизм простого народа, чей робкий, скрытый, недоверчивый и эгоистический характер сложился под игом деспотизма и инквизиции. Дон Кихот, священник и Санчо Панса образуют единство испанского общества того времени» [11, с. 404].

Согласно выводам А.А. Илюшина, в России «Дон Кихот» стал воплощением определённых национальных идей в XVIII-XX веках и тесно связан с историей российской интеллигенции. Многие представители последней видели не просто произведение, но притчу о бытии в целом и предназначении человека в частности, а в главном персонаже – «пророка» и культурный миф, который способен стать ключом ко многим событиям

общественной жизни в стране. Во многом это объясняется архетипичностью образа самого Дон Кихота и множественностью толкований романа [23].

Тургенев считал, что в лице Дон Кихота Сервантес изобразил «жертвенное начало», «веру в истину», бескорыстное служение высокому идеалу [33].

Утопизм, желание вернуть прошлое, высокое благородство идей и намерений, а также бессмысленная жертвенность получили в русском языке отдельное название — «донкихотство» или «донкихотизм».

Как пишет М.Я. Саррина, к мотивам «донкихотства» обращались многие российские авторы. Например в романе «Чевенгур» А.П. Платонова, своего рода «Дон Кихотами» представлялись большевики. А в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского черты донкихотизма явно проявлены в образе главного героя князя Мышкина, о чем писал в своих заметках и сам автор произведения [31].

Также понимание «донкихотизма» Ф.М. Достоевским раскрывается в главе одной из его работ «Меттернихи и Дон-Кихоты», где с Дон Кихотом сравнивается «печальная и рыцарская» судьба России.

В культуре стран Европы влияние «Дон Кихота» было менее глобальным, нежели в России, однако многие известные писатели ссылались на данное произведения в своих работах.

Например, пьеса Уильяма Шекспира «История Карденио» рассказывает об одном из второстепенных персонажей исследуемого романа.

В произведении Гюстава Флобера «Мадам Бовари» главная героиня стала воплощением женского образа Дон Кихота. В качестве ещё одного примера можно привести небольшой рассказ Франца Кафки «Правда о Санчо Пансе», в котором Санчо изображается как творческий человек, любящий приключения и истории [14].

Таким образом, «Дон Кихот» оказал большое влияние на испанский язык и многие культурные явления не только в Испании, но и во многих других странах, а также стал практически первым и классическим романом в традиции

художественной прозы, поскольку до этого распространение получали преимущественно поэтизированный эпос и небольшие рассказы.

Кроме того, в «Дон Кихоте» можно заметить присутствие практически всех основных литературных жанров, в числе которых такие как трагедия и комедия, пародия, житие, эпос.

1.2 Переводы романа на русский язык

Исследуемое произведение имеет множество вариантов переводов с различными переводческими стратегиями, однако большинство из них сделаны до середины XX века. Кроме того, многие варианты серьёзно искажают авторский стиль и замысел, а также опускают некоторые важные культурологические и лингвистические аспекты.

Тем не менее некоторые из последних переводов представляются весьма удачными с точки зрения близости к оригинальному тексту.

Самое первое издание первой части романа было опубликовано в 1605 году в Мадриде. Книга возымела большой успех в Испании и в её южноамериканских колониях, а позже была издана в Брюсселе и Милане. А уже в 1612 году, ещё до выхода второй части, была переведена на английский язык, чуть позже, в 1614 году – на французский. Вторая часть была опубликована в 1615 году и вскоре также была переведена на ряд европейских языков.

На русский же язык первый перевод был выполнен спустя долгое время: первое издание, «История о славном Ла-Манчском рыцаре Дон-Кишоте», относится к 1769 году и его автором является Игнатий Антонович Тейльс, преподаватель немецкого языка, а позднее секретарь совета Сухопутного шляхетного корпуса, литератор и переводчик из круга Н.И. Новикова. Его перевод был выполнен с переработки романа Фийо де Сен-Мертена и был доведён лишь до XXVII главы. Характерной чертой его работы стало занижение образов Дон Кихота и Санчо Пансы, но с точки зрения стилистики перевод был высоко оценён [14].

Следующим перевёл роман в 1791 году Николай Осипов, название в его версии звучало так: «Неслыханный чудодей, или Необычайные и удивительнейшие подвиги и приключения храброго и знаменитого рыцаря Дон Кишота». Перевод был выполнен на основе французского перевода 1746 года, в котором было множество произвольных вставок. Он не был особо успешным, так как не передавал всей глубины произведения и лишь осмеивал рыцарские романы, тогда как на рубеже XXVIII-XX веков постепенно складывалось новое представление о Дон Кихоте, и предпринимались первые попытки его философско-психологического истолкования. Многие образованные люди в России в то время предпочитали читать роман в переводе на французский язык или даже в оригинале.

По-настоящему значимым стал перевод Василия Андреевича Жуковского 1804 года, выполненный с французского перевода Флориана. Его работа выражала новое представление о Дон Кихоте, не как о сумасброде и антигерое, а как о добродетельной и героической личности.

Однако по той причине, что перевод был сделан не с испанского оригинала, а с французского текста, можно смело сказать, что многие испанские культурные аспекты, отсылки и лингвистические механизмы в переводе В.А. Жуковского были утеряны. Тем не менее, данная работа представила на произведение Мигеля де Сервантеса новый взгляд и осветила многие аспекты с новой стороны. И, как отмечает В.Е. Багно, в образ нового Дон Кихота переводчик вложил собственные взгляды и идеалы, и главный герой приобрёл больше героических и добродетельных черт [14, с. 298-302].

Отличалась и общая стилевая окраска текста. В своём переводе В.А. Жуковский старался придерживаться стиля повествования Флориана, который отличался значительной приверженностью эстетизму и сентиментализму. Однако многие моменты в тексте на русском языке получились более условными и насыщенными стандартными и привычными выражениями и словосочетаниями, а наибольшее внимание переводчик уделял

пасторальными мотивами, которые в то время пользовались довольно большой популярностью.

И текст Флориана, и перевод В.С. Жуковского подвергся значительным изменениям с целью придать произведению больше «благопристойности». Как замечает сам В.С. Жуковский, благопристойность – это не изменение сути, но придание ей большей чистоты, когда натура остаётся со своими силой и ключевым содержанием, но перестаёт выглядеть отвратительной [14]. Данные трансформации не только изменили общий стиль повествования Мигеля де Сервантеса, но также нанесли существенный ущерб юмору и комичности произведения.

Помимо прочего стоит отметить, что многие главы оригинального произведения были полностью опущены.

В целом же, несмотря на все трансформации и недостатки, данный перевод положил начало новой эпохе психологического и философского переосмысления и истолкования романа Мигеля де Сервантеса.

На данный момент наиболее популярными и близкими к оригиналу считаются переводы романа Н.М. Любимова и издательства «Academia» под редакцией Б.А. Кржевского и А.А. Смирнова. Данные переводы значительно отличаются выбранными переводческими стратегиями и часто сравниваются между собой в различных исследованиях.

В первую очередь остановимся на переводе издательства «Academia», выполненном в 1929 году.

Как замечает К.С. Корконосенко, данный период отличается стремительным развитием и расцветом переводческой деятельности в России. Переводы произведений становятся более качественными и многогранными, поэтому и перевод от «Academia» значительно отличается от предшествующих [24].

Сам А.А. Смирнов, один из переводчиков и редактор, отмечал, что при работе над «Дон Кихотом» переводчики стремились соединить максимально возможную точность перевода с качественной художественной проработкой,

подразумевая под последней передачу стилистических особенностей оригинального произведения.

При этом в ходе трансляции стилистических речевых оттенков и других приёмов переводчики «каждый раз проверяли, в какой степени средства русского языка способны передать именно те эффекты, которые подразумевал автор оригинала» [15].

Важно отметить, что, исследуя переводческие установки, представляется необходимым помнить о реципиенте, а именно об особенностях читателя, на которого ориентируются авторы перевода. В 20-х годах прошлого века в российской литературе прослеживалось стремление авторов ориентироваться на читателя, который стремится к новым знаниям и чтению, однако не имеет фундаментального образования, и перевод от издательства «Academia» также следует данной тенденции.

При этом Б.А. Кржевский и А.А. Смирнов отмечали, что при работе над произведением придерживались средней позиции между двумя стратегиями – «осовремениванием» довольно старинного текста и стилизованным соблюдением всех имеющихся в нем архаизмов. Однако при переводе неоднозначных моментов предпочтение отдавалось стратегии модернизации текста. По этой причине в книге от издательства «Academia» можно заметить большое количество сносок и авторских примечаний, которые объясняют читателю те или иные авторские замыслы оригинального произведения.

Например, многие авторские неологизмы или имена собственные переводились путём транслитерации. Так, А.А. Смирновым отмечается, что «Все имена собственные (кроме имён Дон Кихот, Росинант и Мамбрин) в переводе сохранили оригинальную испанскую форму. Тем не менее данный подход не позволил передать средствами русского языка многие заключённые в именах отсылки Мигеля де Сервантеса к Библии, к испанским пословицам, к греческим мифам и т. д.

Однако в целом можно отметить, что перевод «Дон Кихота» от издательства Academia содержал в себе относительно новые для 1920-х годов

переводческие подходы к художественному тексту и отличался гибкостью переводческого канона, делая саму работу переводчика более творческой.

Перевод Н.М. Любимова вышел несколько позже – в 1951 году. Данная работа приобрела гораздо большую известность среди читателей и отличается от предыдущей большей «экспериментальностью».

Как отмечает М.А. Толстая, в тексте Любимова Н.М. присутствует намного меньшее количество полных константных соответствий оригиналу, однако возросло общее число окказиональных соответствий и частичных константных. Данная особенность можно объяснить следующими переводческими стратегиями Н.М. Любимова:

- 1) избегание дословного перевода;
- 2) прибегание к намеренной архаизации лексики;
- 3) активное использование просторечий и повышение экспрессивности речи персонажей.

Кроме того, перевод Н.М. Любимова отличается обилием языковой игры, которой автор перевода, как и автор оригинала, уделил гораздо большее внимание, чем другим аспектам.

По мнению К.С. Корконосенко, по сравнению с работой Н.М. Любимова лексика и стиль в тексте от издательства «Academia» отличается большей нейтральностью [24].

Также перевод Н.М. Любимова больше ориентирован на принимающую культуру, а потому является адаптивным. По этой причине переводчик выделяет главным образом заложенный смысл и выражает авторские замысел и приёмы за счёт средств, более свойственных русской культуре, например, прибегая к русским фразеологизмам. Тем не менее в большинстве случаев в тексте перевода сохраняются лингвистические механизмы, используемые в оригинале, и лишь в редких ситуациях переводчик прибегает к их опущению и последующей компенсации с целью передачи авторской иронии по поводу того или иного явления.

Перевод же под редакцией А.А. Смирнова и Б.А. Кржевского ориентирован на большее раскрытие культуры источника, поэтому в большинстве случаев автор опускает многие аллюзии и лингвистические приёмы, передавая содержимое текста посредством транслитерации.

Таким образом, исследуемый роман Мигеля де Сервантеса имеет множество переводов на русский язык, при этом большинство вариантов отличаются разными переводческими стратегиями и приёмами. Во многом это обусловлено тем, что переводы произведения выполнялись в разное время, когда к работе переводчика предъявлялись разные требования и развитие данной сферы претерпевало существенные изменения на разных этапах.

Большинство переводов выполнено в период с XVIII по XX век, в настоящее же время в основном встречаются переиздания переводов Н.М. Любимова и издательства «Academia», а также существенные переработки произведения с изменением сюжета и персонажей.

1.3. Образ Санчо Панса и роль его высказываний

Санчо Панса является одним из центральных персонажей исследуемого произведения и играет важную роль в его понимании. Для более полного охвата исследуемых аспектов представляется важным для начала описать данного героя в общих чертах.

С философской и наиболее абстрактной точки зрения, Санчо Панса в произведении по своей сути является полной противоположностью Дон Кихота и в то же время – его дополнением. Так, если Дон Кихот представляется символом духовного или идеального аспекта человека, то его оруженосец Санчо Панса – воплощением материального [48].

Как отмечает Мигель де Унамуно, с культурно-национальной точки зрения, Дон Кихота можно охарактеризовать как «глобального» персонажа с характеристиками, присущими в той или иной степени всем культурам. В то время как Санчо Панса представляется воплощением и олицетворением именно испанской культуры и испанских национальных черт [34].

Кроме того, данный персонаж является в произведении воплощением всего «приземлённого» и «народного». Об этом говорит его речь (в речи Санчо автором используется «вульгарный испанский»), его подчёркнутая неграмотность, отсутствие манер, преданность материализму и утилитаризму, а также приверженность «животным» потребностям (любовь к еде и ко сну). Даже само имя персонажа происходит от испанского «panza», что можно перевести как «брюхо». Именно вышеназванные обстоятельства оказывают наиболее существенное влияние на роль данного персонажа и его высказываний.

Несмотря на подчёркнутое «невежество», Санчо является воплощением испанской народной мудрости, накопленной с течением веков и тысячелетий. Без этой приземлённости и бытовой смекалистости Санчо, идеалистичный мир Дон Кихота разрушился в своей неэффективности и бесплодности. Поэтому именно в уста данного персонажа автор произведения вкладывает множество испанских пословиц и поговорок, которые, как известно, собирались им в течение нескольких лет.

Мигель де Сервантес, являясь коллекционером пословиц и переводчиком, знал об их запутанности и структурной сложности. Однако и роман «Дон Кихот» также обладает многоуровневостью и структурной сложностью, поэтому пословицы используются в произведении практически в каждой главе [40] [41].

Как отмечает Безерра Пауло Азеведо, «даже в настоящее время на территории Испании, а также Центральной или Южной Америки люди используют в своей повседневной речи высказывания, которые Мигель де Сервантес вложил в уста Санчо Панса — народную мудрость Испании 16 и 17 веков».

Также Безерра Пауло Азеведо добавляет, что, будучи частью устной культуры, высказывания Санчо «... скорее, являются способом заставить людей увидеть то, что они думают» [16].

Можно заметить, что образ Санчо как «мудрого простака» в некоторой мере перекликается с персонажем русских сказок Иванушкой-дурачком, который также является воплощением и носителем народной мудрости.

Также стоит отметить, что тип персонажа, к которому относится Санчо Панса, встречается во многих произведениях европейской средневековой литературы. При этом любовью к пословицам и фразеологизмам отличались не только представители народа. Во времена средневековья и в эпоху Возрождения пословицы были довольно популярны среди высокообразованных представителей населения. Подобные герои нередко описывались во французском героическом эпосе в роли комичного и весёлого оруженосца-болтуна. Однако в произведении Сервантеса данный малозначительный и гротескный герой трансформируется в более сложноустроенный и глубокий образ [25, с. 125-127].

Тем не менее, как замечает Томас Харт, «не всегда пословицы Санчо обладают именно тем смыслом, который он хочет в них вложить». Более того, «в некоторых случаях оруженосец применяет язык пословиц сумбурно и в неподходящем контексте». Возможно, что данная «неуместность» является приёмом, призванным подчеркнуть комичность ситуации [47].

В целом же, пословицы персонажа представляют собой языковой и стилистический инструмент, посредством которого формируется не только образ героя, но также общее идейное содержание произведения и его смысловая направленность.

Стоит также заметить, что в ходе повествования «идеалистичный» Дон Кихот отрицает «народную мудрость» Санчо. Тем самым автор подчёркивает контраст между двумя противоположностями и мировоззрениями. Однако по мере развития сюжета оба героя перенимают качества друг друга: Дон Кихот становится более приземленным и рационалистичным, а Санчо Панса – идеалистичным.

Как отмечает И.А. Шалудько подобным образом автор произведения сообщает читателю о единстве и взаимном дополнении противоположностей,

материи и духа, народного и общекультурного, что становится одной из центральных философских тем исследуемого произведения[38].

Нельзя не упомянуть и о другой роли высказываний данного героя. В ходе диалогов с Дон Кихотом Санчо нередко неверно произносит те или иные слова, имена собственные и т. д. При этом искажённые слова зачастую являются отсылками к тем или иным культурным явлениям, а также объектом лингвистической игры и игры смыслов. Подобным образом автор произведения не только экспериментирует с языком, но также формирует в тексте несколько смысловых пластов, как бы обогащая испанскую культуру и напоминая читателю о тех или иных культурных и общественных явлениях. Для наглядности приведём небольшой пример одного из таких моментов в тексте:

В одном из диалогов Санчо произносит: *«Si ya quisiera la suerte que los animales hablaran, como hablaban en tiempo de Guisopete, fuera menos mal...»* (в переводе Н.М. Любимова: *«Ежели б судьбе угодно было, чтобы животные умели говорить, как говорили они во времена этого, как бишь его, Укропа или Езоп, - это бы еще куда ни шло»*) (I, XXV).

«*Guisopete*» здесь созвучно с «*hisopo*» («кропило», «кисть» или «иссоп» – название растения), а также является аллюзией на Эзопа (Esopo).

Таким образом, Санчо Панса является олицетворением сразу нескольких аспектов: испанского народного духа, материального в противовес идеальному, практичного и рационального.

Высказывания данного персонажа являются не только воплощением материалистичного мировоззрения, но также служат «копилкой» испанских пословиц, поговорок и фразеологизмов прошлых веков. Тем самым Санчо Панчо служит как бы «передатчиком» прошлых мировоззрений, культуры и опыта следующим поколениям.

Выводы по первой главе

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что значение романа для Испании заключалось, прежде всего, в том, что за пародией на рыцарские романы стояли намного более глубокие идеи и протест Сервантеса против уклада испанского общества того времени. В испанской литературе во многом благодаря именно этому произведению были обесценены, а позднее и вовсе исчезли рыцарские романы.

Роман отличается интертекстуальностью, архетипичностью образов, а также обилием культурных и исторических аллюзий и метафор, что делает его значимым на уровне мировой художественной литературы.

Для России и русской литературы в XIX веке роман олицетворял стремление к идеальному человеку, высокому благородству идей и намерений. Возник термин «донкихотство», обозначающий благородно-идеалистическое поведение, но не соответствующее реальным событиям.

Произведение имеет множество вариантов переводов, отличающихся концепциями и переводческими стратегиями. При этом многие из них упускают важные с точки зрения языка и культуры аспекты, например, такие как лингвистическая игра, исторические, библейские и другие отсылки, авторские неологизмы и т. д. Тем не менее, некоторые из последних переводов в достаточной мере передают смысловое и идейное содержание романа, а также являются вторичным авторским экспериментом по отношению к тексту оригинала, поскольку содержат множество переводческих и нестандартных лингвистических решений.

Среди русскоязычных переводов романа отдельного внимания заслуживают три версии, которые мы выбрали для дальнейшего исследования:

- 1) перевод В.А. Жуковского 1806 года, который стал первым действительно успешным и популярным среди населения;

- 2) перевод романа по изданию «Academia» 1929-1932 годов под редакцией Б.А. Кржевского и А.А. Смирнова, более полный по сравнению с предыдущей версией;
- 3) Перевод Н.М. Любимова 1951 года, самая современная русскоязычная версия романа на настоящий момент.

Изобилие пословиц и поговорок в романе является одной из самых ярких его черт. Сервантес использовал как народные испанские пословицы, так и создавал новые, некоторые из которых позже закрепились в языке. Большинство пословиц и поговорок в романе принадлежит персонажу Санчо Пансе, являясь неотъемлемой частью его образа.

2 Пословицы и поговорки во фразеологии и переводоведении

2.1 К вопросу о разграничении понятий «пословица» и «поговорка» (в русской и испанской лингвистике)

Пословицы и поговорки, обладая такими особенностями как простая форма, краткость, точная рифма, запоминаемость, являются неотъемлемой частью выразительности речи. В числе лингвистических дисциплин, изучающих пословицы и поговорки находятся фразеология, лингвофольклористика, синтаксис, этимология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика и др.

Одними из актуальных вопросов, касающихся пословиц и поговорок, являются вопрос об их разграничении, а также вопрос об их принадлежности к фразеологическим единицам. Попробуем внести ясность в проблему разграничения пословиц и поговорок.

Первыми русскими лингвистами, которые предприняли попытки выявить отличительные черты пословиц и поговорок, были И.М. Снегирёв (1848), А.А. Потебня (1895), В.И. Даль (1899), Ф.И. Буслаев (1959). Также проблема разграничения пословиц и поговорок освещается в работах В.П. Жукова (1966), Н.М. Шанского (1985), А.И. Молоткова (1977) и других.

Рассмотрим некоторые суждения вышеперечисленных авторов. Н.М. Снегирёв считает, что пословица, в отличие от поговорки, обладает законченностью формы и мысли, а также отличается по содержанию. «В пословицу обращалось всякое выражение ясного сознания, глубокого ума, меткого остроумия, которое открывало какую-нибудь полезную и важную для жизни истину». «Поговорки, не заключаая в себе полного смысла, выражают только намёк, применение, уподобление, сравнение, общеупотребительный оборот речи, идиотизм» [32].

В.И. Даль разграничивает пословицы и поговорки в смысловом плане и в своём труде даёт им такие определения: «Пословица – коротенькая притча; сама же она говорит, что «голая речь не пословица». Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми. Но «одна речь не пословица»: как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки. [...] Поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Поговорка заменяет только прямую речь окольною, не договаривает, иногда и не называет вещи, но условно, весьма ясно намекает» [20].

Некоторые учёные подходят к решению проблемы разграничения пословиц и поговорок с точки зрения наличия или отсутствия у них переносного смысла. Данный признак кладётся в основу В.П. Жуковым, под пословицами он понимает «краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченные предложения», а под поговорками «краткие народные изречения, имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие

собой законченные предложения» [22]. Так же он отмечает, что между пословицами и поговорками размещаются пословично-поговорочные выражения, в которых сочетаются признаки пословиц и поговорок. Такие выражения характеризуются тем, что одна часть слов совпадает со словами свободного употребления, а вторая часть имеет переносное значение, которое в свою очередь может быть существующим или потенциальным фразеологизмом. К пословично-поговорочным выражениям он приводит следующие примеры: *«Правда в огне не горит и в воде не тонет»*, *«пьяному море по колено»* и др. [22].

В.П. Аникин в своих работах определяет пословицу как «краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение» [13]. В этом определении учёный придаёт важность формоорганизующему элементу пословицы – ритмической организации, подчёркивает поучительный характер пословицы и присущую ей законченность суждения. Поговорка же для В.П. Аникина – это «широко распространённое образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление». По своей форме поговорки близки пословицам, но отличаются от них отсутствием прямого обобщённого поучительного смысла. Поговорки ограничиваются образным, нередко иносказательным определением какого-либо явления [13]. У поговорки подчёркивается отсутствие характера обобщения. То есть пословица обобщает, а поговорка констатирует, уточняет и т.п. Так, в определениях пословицы и поговорки появляются, если не семантические критерии, то косвенные указания на них.

Т.З. Черданцева указывает на структурную и семантическую близость пословиц и поговорок, а отличие их она видит в том, что поговорки «почти лишены иносказательности, и в них чаще всего слова понимаются в прямом смысле». Она отмечает, что, как правило, они комментируют и дают оценку происходящим событиям, но не содержат морали [37]. Таким образом, устанавливаются и определённые структурные расхождения пословицы и

поговорки. Пословица понимается как завершённое предложение, поговорка же может быть словосочетанием.

Похожей точки зрения придерживается А.И. Молотков, полагающий что «пословица всегда двупланова и имеет одновременно прямой план содержания высказывания, точно соответствующий значению слов, образующих его, и иносказательный план содержания высказывания, совсем не соответствующий значению слов, образующих его. Поговорка же всегда однопланова, так как передаёт только прямой смысл высказывания» [29].

В.П. Фелицына видит главный критерий разграничения в идиоматичности поговорки. В то время как пословица может представлять собой эквивалент целого рассказа, «поговорки как идиоматические выражения, в которых смысл целого не сводится к сумме значения компонентов, могут заменяться словом или словосочетанием». В связи с этим, исследователь считает поговорки фразеологическими единицами, а пословицы – нет [35].

Что касается структурного-грамматического плана, здесь мнения многих лингвистов совпадают на том, что структурная организация пословиц и поговорок подобна предложениям. Например, А.И. Молотков пишет, что «как пословица, так и поговорка структурно организованы как предложения» [29]. Такого же мнения придерживается и В.П. Жуков, говоря о том, что они представляют собой законченное предложение [20].

Некоторые языковеды всё же видят отличие пословиц и поговорок в структурно-грамматическом плане на основе критериев завершённости или незавершённости высказывания, способности выражать понятия. В таком случае пословица – это предложение, выражающее законченное суждение или мысль, а поговорка – это словосочетание. Е.А. Ляцкий утверждает, что «Отличительной чертой пословицы как краткого изречения служит её формальная двучленность, тогда как поговорка в собственном смысле всегда одночленна» [28], что значит, что в ней отсутствует какой-либо член предложения.

Часть исследователей признаёт структурно-грамматический подход к проблеме различения пословиц и поговорок лишь в качестве вспомогательного критерия. Данной точки зрения придерживается, например, С.Г. Гаврин, который разделяет поговорки на два типа: поговорки-предложения и поговорки-словосочетания [19]. Он говорит о том, что «пословица содержит обобщение по содержанию, а поговорка – по функции», таким образом пословицы отличаются от поговорок по характеру обобщения.

Следует отметить, что разница в плане выражения пословиц и поговорок исследователями не указывается.

В современном испанском языке граница между пословицами и поговорками практически стёрлась, поэтому данные понятия часто употребляются и обозначаются как синонимы даже в работах некоторых лексикографов и исследователей в области паремиологии.

Как замечает Хорхе Мартинес Монторо, различные фразеологические явления в испанской лингвистике нередко обозначаются под одним и тем же термином или, напротив, одно явление может носить разные наименования. А более или менее данные явления классифицирует и описывает Хулио Касарес, от работ которого и отталкиваются многие современные испанские лингвисты. [49].

В целом, в испанской фразеологии выделяют три ключевых понятия: «*la frase proverbial*» (поговорка), «*el refrán*» (пословица) и «*la locución*» (устойчивое словосочетание или речевой оборот).

В первую очередь разберём последнее понятие, поскольку оно наиболее отличается от первых двух в смысловом и синтаксическом плане, хотя и причисляется иногда в разряд поговорок.

«*La locución*» определяется как устойчивое сочетание двух или более слов, которые чаще всего функционируют как элементы предложения и заменяют какую-либо часть речи (существительное, прилагательное, глагол или наречие). Отдельно данные речевые обороты употребляются редко. Например, в данную категорию можно отнести такие устойчивые сочетания как «*el correo*

de las brujas» (слухи, сплетни), «*de pura cepa*» (истинный, прирожденный), «*echar chuzos*» (приходить в ярость) или «*a la guachapanga*» (некачественно, как попало). При этом чаще всего устойчивые словосочетания используются в разговорной речи. Для наглядности приведем в пример предложение с последним сочетанием («*a la guachapanga*»): «*este trabajo lo hicieron a la guachapanga*», которое можно перевести как «*работа была сделана как попало*». Или следующий пример: «*soy Sancho Panza, escudero manchego de don Quijote; puse pies en polvorosa, por vivir a lo discreto*», где используется сочетание «*poner pies en polvorosa*», которое означает «уносить ноги» [45].

В отличие от устойчивых словосочетаний, поговорка, скорее, является устойчивым выражением и чаще представляет собой самостоятельный элемент, т. е. не входит в состав конкретного предложения в роли замены части речи, а лишь дополняет его смысл. И если устойчивое словосочетание описывает определённые вещи, качество или состояние, то поговорка – типичное явление или часто повторяемую ситуацию. Можно посмотреть на это и с другой стороны: если устойчивое словосочетание имеет смысл лишь в узком контексте фразы или предложения, то поговорка – в экстралингвистическом контексте разговора или отдельного небольшого текстового отрывка. В качестве примера можно привести выражение «*el diablo haciendo hostias*», которое используется, когда говорят о человеке, пытающемся казаться лучше, чем он есть на самом деле. Не трудно заметить, что данное выражение может быть отдельным предложением, т. е. синтаксически автономно.

Что касается пословиц, то степень их автономности ещё более высокая, а сами они представляют собой самостоятельные высказывания, которые несут конкретную мысль (мудрость, наставление и т. д.). По этой причине пословицы могут использоваться вне какого-либо контекста.

Получается, что поговорки и устойчивые словосочетания являются популярными выражениями, которые используются в разговорной речи и по своему общему употреблению формализованы, в то время как пословицы

являются более самостоятельной и автономной фразеологической единицей с определённой заключённой в них «моралью» [51].

Отдельно стоит отметить, что в качестве фразеологизмов все три исследуемые категории схожи, поскольку представляют собой устойчивую конструкцию с фиксированной внутренней структурой. Однако внутренняя динамика и степень «фиксации» у всех трёх различна. Другими словами, если в устойчивых словосочетаниях практически невозможно заменить тот или иной внутренний элемент без потери смысла, то в поговорках и пословицах можно.

Таким образом, пословицы и поговорки в испанской лингвистике разграничиваются преимущественно по синтаксическому и прагматическому признаку. Однако на данный момент граница между данными понятиями недостаточно чёткая, а потому многие авторы причисляют их к одному явлению.

2.2 Пословицы и поговорки как объект фразеологии

Теперь обратимся к вопросу включения пословиц и поговорок во фразеологию. Чаще всего под фразеологией подразумевают раздел теоретической лингвистики, изучающий устойчивые речевые обороты, науку об образных единицах языка – фразеологизмах. Несмотря на значительное количество исследований в области фразеологических единиц, общепринятого определения и их классификации не существует. В лингвистической литературе как синонимичные терминам «фразеологическая единица» и «фразеология» употребляются также «идиома» и «идиоматика» – наука об идиомах. Мнения учёных-лингвистов по ряду проблем фразеологии расходятся. Так, в современной зарубежной лингвистике устойчивые выражения часто рассматриваются как стилистические средства, фигуры речи или речевые штампы. Некоторые лингвисты относят к фразеологизмам только идиомы и фразеологические сочетания с жёстко фиксированным единичным сцеплением компонентов (например, «холодная война», «немецкий счёт»), относя другие виды устойчивых сочетаний к не фразеологическим конструкциям.

Вопрос включения во фразеологический состав пословиц, поговорок и крылатых слов в настоящее время вызывает споры. Сторонники так называемого узкого понимания фразеологии (А.И. Молотков, В.П. Жуков, Н.Н. Амосова), исследующей фразеологизмы и фразеологические сочетания, не включают подобные языковые единицы в состав фразеологии.

Н.Н. Амосова называет пословицы и поговорки «притчами-миниатюрами» и считает, что поскольку они являются самостоятельными единицами коммуникации, а значит, в отличие от единиц номинации, не имеют целостного лексического значения, то они не могут входить в систему языка. Она также отмечает, что если пословицы и поговорки, представляя собой устойчивые языковые образования с традиционным смыслом, будут признаваться лексическими единицами или их эквивалентами, тогда в это же понятие надо будет включать и такие произведения «малых форм» фольклора, как загадки, считалки и прибаутки [12]. Таким образом, она считает отнесение пословиц и поговорок к фразеологическим единицам необоснованным.

Сторонники широкого подхода (В.С. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Г. Костомаров, И.И. Чернышева, А.В. Кунин), при котором в рамках фразеологии изучаются и устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие различными семиотическими функциями (криницы фольклора, фрагменты художественных текстов и т.д.), причисляют данные единицы к фразеологии.

По определению А.В. Кунина фразеологические единицы – это «устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением [27]». Лингвист предложил классификацию фразеологических единиц, основываясь на их структурно-семантическом классе и выделив четыре их типа: номинативные, номинативно-коммуникативные, междометные и коммуникативные. К последним он относит пословицы и поговорки, следовательно, причисляет их к особому разряду фразеологизмов.

В испанской лингвистике нет специальных теоретических работ, посвящённых фразеологии, вопросы фразеологии рассматриваются в рамках работ по лексикологии, лексикографии и грамматики в целом.

Наибольший вклад в область фразеологии в Испании привнёс лингвист Хулио Касарес. Им была разработана первая классификация фразеологизмов в испанистике, в 1950 году он посвятил фразеологии раздел в своей монографии «Introducción a la lexicografía moderna» («Введение в современную лексикографию») [42].

Учёный выделяет три вида устойчивых выражений: проverbsальные сочетания (*frases proverbiales*), пословицы (*refranes*), речения (*locuciones*).

Учёный из Кубы А.М. Триста Перес в своём исследовании описывает основы испанской фразеологии. Она классифицирует фразеологизмы, основываясь на структуре устойчивого оборота и выделила два типа: фразеологизмы, во внутреннюю структуру которых включён определяющий элемент, имеющий семантический или лексический характер (слова, которые больше не употребляются вне устойчивого оборота (*hacer el paripé* – симулировать) или звукоподражательные элементы (*estar en un tris* – быть на волоске); фразеологизмы, во внутренней структуре которых нет определяющего элемента (*caballo blanco* – букв.: «белая лошадь», человек, вкладывающий деньги в сомнительные предприятия) [57].

Она считает, что к фразеологизмам можно отнести как простые устойчивые сочетания (*meter la pata* – *дать маху*), так и пословицы и поговорки (*a buen hambre no hay pan duro* – *голод не тётка*).

Г. Корпас Пастор в своей работе «Manual de la fraseología española» характеризует фразеологизм как лексическую единицу, состоящую из двух слов и более, но чья внешняя граница находится на уровне сложного предложения. Автор относит к понятию «фразеологизм» как коллокации и речевые обороты, так и поговорки, цитаты и формулы повседневного общения [44].

В 1997 году Л. Руиз Гурильо выпускает работу «Aspectos de fraseología teórica española», посвящённую теоретическим вопросам испанской

фразеологии в рамках когнитивной лингвистики. Исследователь в понимании фразеологической единицы придерживается узкой концепции, то есть не включает в определение поговорки, пословицы и прочее [50].

Мы в исследовании придерживаемся широкого взгляда на фразеологию, который подразумевает включение пословиц и поговорок во фразеологию. Разграничение понятий «пословица» и «поговорка» потребуется нам для практической главы, в которой исследуются обе эти единицы.

2.3 Способы перевода пословиц и поговорок

Перевод пословиц и поговорок зачастую представляется для переводчиков трудной задачей. Пословицы являются устойчивыми и закреплёнными в языке выражениями, имеющие поучительный смысл, выражающие какую-либо мораль и, как правило, обладающие звуко-ритмической организацией. Один из важнейших признаков пословиц и поговорок – это их образность, поэтому данные единицы языка считаются одними из самых труднопереводимых и представляют особую важность для науки перевода. Носители языка, помимо смысла пословицы или поговорки и ситуаций, в которых их принято употреблять, также понимают формирующие их образы, метафоры или сравнения. Согласно В.С. Виноградову, несмотря на то, что изначальные реалии, связанные с возникновением пословицы со временем забываются, их двуплановость сохраняется. Их прямой и иносказательный смысл сосуществуют. Смысл свободного сочетания, лежащего в основе пословицы, и её иносказательное содержание актуализируется в речи [18]. Поэтому задача переводчика состоит в передаче двух этих компонентов: смысл пословицы или поговорки и её образное содержание.

Классификацию способов перевода фразеологических единиц предлагают Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, и Н.Ф. Смирнова [21]. Они выделяют:

- Метод фразеологического эквивалента. При переводе данным методом сохраняется весь комплекс значений переводимого сочетания.
- Метод фразеологического аналога. Используется фразеологизм, аналогичный по смыслу переводимому, но основанный на другом образе.
- Калькирование. Дословный перевод авторы классификации рекомендуют использовать только в тех случаях, когда образность полученного выражения будет легко восприниматься носителями переводимого языка.
- Описательный перевод фразеологизмов. Используется для описания пословиц и поговорок, не имеющих аналогов в языке перевода.

В.С. Виноградов предлагает более узкую, направленную исключительно на пословицы, классификацию способов перевода. Именно его классификации мы придерживаемся в работе:

1. Полный пословичный эквивалент. Применяется, когда в языке перевода существует пословица, полностью соответствующая пословице на языке оригинала по смыслу, стилистическим характеристикам и по функции, и совпадающая с ней по образному содержанию. Примеры таких пословиц: *De noche todos los gatos son pardos* – *Ночью все кошки серы*; *No es oro todo lo que reluce* – *Не всё то золото, что блестит*; *Más vale tarde que nunca* – *Лучше поздно, чем никогда*.

2. Частичный пословичный эквивалент. Используется, когда пословица на языке перевода соответствует по смыслу, стилистической окраске и по функции пословице на языке оригинала, но отличается образным содержанием. Например: *Más vale un toma que dos te daré* (досл.: лучше одно «возьми», чем два «я тебе дам») – *Лучше синица в руках, чем журавль в небе*.

3. Калькирование. В этом случае пословица переводится почти дословно, не подвергаясь ни ритмической, ни метафорической организации. Однако, обычно читателю ясно из контекста, что перед ним пословица или поговорка, устойчивый оборот. Иногда же в переводе добавляются пояснения, указывающие на это, например, такие вводные конструкции: «как говорит пословица», «как говорится», «всем известно, что» и т. п. Примеры калькирования: *La codicia rompe el saco – Жадность мешки рвёт*; *No con quien naces, sino con quien paces – Не с тем, с кем родился, а с тем, с кем кормился*.

4. Псевдоэквивалентный перевод. Когда в языке перевода нет полного или частичного пословичного соответствия, либо если они есть, но переводчик не считает их подходящими, он изобретает новую пословицу с присущими ей признаками и характеристиками, используя звуко-ритмические и образные средства, и обязательно сохраняя её изначальный смысл на языке оригинала. Образное содержание остаётся без, либо с небольшими изменениями. Цель такого перевода – чтобы у читателя сложилось впечатление, что переведённая пословица действительно существует. Некоторые примеры возможного псевдоэквивалентного пословичного перевода: *Antes que te cases, mira lo que haces – Поспешишь жениться, рискуешь ошибиться*; *Замуж идешь, смотри, кого берёшь*»; «Когда в брак вступаешь, смотри, кого выбираешь».

5. Описательный перевод или пересказ пословиц. Данный способ состоит в объяснении, толковании пословицы, при отсутствии пословичных эквивалентов, или при невозможном дословном переводе. При описательном переводе неизбежны стилистические потери. *Mientras se gana algo no se pierde nada – Раз ты что-нибудь заработал, так, значит, ничего не потерял*; *En la tardanza va el peligro – промедление опаснее всего* [18].

В испанской традиции не существует какой-либо общепринятой классификации способов перевода пословиц и поговорок. Одной из немногих работ, в которой освещается эта тема, является научная статья Хулии Севилья Муньос (Julia Sevilla Muñoz) и Мануэля Севилья Муньос (Manuel Sevilla Muñoz) «Técnicas de la "traducción paremiológica"» (Методы перевода паремий), в которой приводятся четыре метода, которые можно использовать для подбора наиболее подходящего перевода пословиц и поговорок [53]. В своей работе лингвисты рассматривают каждый метод на примерах перевода пословиц с французского языка на испанский, мы же для примеров считаем целесообразным использовать языковую пару испанский-русский:

1. Актантный метод. Смысл актантного метода состоит в поиске возможного соответствия пословицы или поговорки на языке перевода через поиск одинакового, либо близкого актанта или действующего лица. Так, например, чтобы перевести испанскую пословицу *perro ladrador, poco mordedor* (досл.¹: Собака, которая много лает мало кусается), мы обратимся к актанту *perro* – *собака* и найдём следующий эквивалент на русском – *не всякая собака кусает, которая лает*. В этом случае актант полностью совпадает. В случае другой испанской пословицы – *más vale un pájaro en mano que ciento volando* (досл.: лучше одна птица в руке, чем сотня летящих/в небе), где актантом выступает *pájaro* – *птица*, мы находим не полный его эквивалент, а частичный – *лучше синица в руке, чем журавль в небе*, так как на русском языке в качестве актанта выступает конкретный вид птицы. Данный подход, по мнению авторов, удобен для установливания понятийных соответствий, то есть соответствий по содержанию, но не по форме [52].
2. Тематический метод. Состоит в поиске соответствия через ключевую идею. Например, пословица *cree/piensa el ladrón que todos son de su condición* (досл.: вор думает, что все такие же как он) совпадает с русским

¹ Досл. – дословный перевод. Здесь и далее выполнен нами.

фразеологизмом *мерить на свой аршин* по ключевой идее «оценивание». Авторы также отмечают, что использование тематического метода может быть особо плодотворным в сочетании с актантным. Так, для подбора эквивалента для пословицы *genio y figura, hasta la sepultura* (досл.: характер и фигура – до могилы) мы можем обратиться к идее о неизменяемости или наследственности и к актанту *могила*. Соответствующая по теме и по актанту в русском языке пословица – *горбатого могила исправит* [56].

3. Синонимический метод. Состоит в поиске пословичных или поговорочных соответствий, учитывая уровень эквивалентности значения в паремиях с одинаковой ключевой идеей. Это позволяет обнаружить буквальные (literal) и/или концептуальные (conceptual) соответствия. Первые являются эквивалентом и по содержанию и по форме, а вторые только по содержанию. Этот метод способствует не только определению наилучшего переводческого соответствия, но также и уточнению порядка преимущественных соответствий по форме и по содержанию. Таким образом, данный метод дополняет тематический, и в свою очередь может быть дополнен актантным для того, чтобы установить понятийные соответствия. (для примера Например, испанская пословица «*no hay atajo sin trabajo*» в русском языке находит буквальное пословичное соответствие «*без труда не выловишь и рыбку из пруда*» и концептуальные соответствия «*любишь кататься – люби и саночки возить*»; «*не потопашь – не полопашь*»; «*без муки нет науки*» [55].
4. Гиперонимический метод. В случаях, когда переводчик не может найти подходящего точного, узкого понятия, он обращается к понятию более обобщённому. Так, если в языке перевода не находится эквивалента какому-либо конкретному виду птицы, который употребляется в исходном языке, возможно использование слова «птица», если это не искажает общего смысла текста. Испанская поговорка *dando la gotera hace señal la piedra* в русском языке имеет эквивалент – *капля и камень*

точит. Однако, если переводчик не обнаруживает его, то он также может употребить гиперонимическую пословицу *терпение и труд все перетрут* (примеры пословиц взяты из эл. словаря REFRANERO MULTILINGÜE [10] [54].

Другой испанский лингвист, Мария дель Кармен Угарте Гарсия добавляет, что в случае отсутствия эквивалентности (*equivalencia*) или гиперонимии (*hiperonímia*), способ передачи пословиц и поговорок будет зависеть от каждого типа перевода. В эссе или текстах, которые допускают пояснительные примечания, обычно прибегают к объяснению пословицы в примечании, обеспечивая тем самым буквальный перевод каламбуров, если таковые имеются, и пояснению значения пословицы [58].

В случаях, когда примечания невозможны, исследователь предлагает обращаться к приёмам, во многом совпадающим с классификацией В.С. Виноградова, а именно к:

- Дословному переводу, который может быть вполне уместен, если изречение сопровождается вводными конструкциями «как говорится», «как гласит русская пословица» и т.п. В своей классификации В.С. Виноградов называет такой метод *калькированием*.
- Почти дословному или близкому переводу с сохранениями признаков пословицы. Перевод не будет являться подлинной пословицей, но будет очень похож на неё по форме. Данный способ близок к пониманию *псевдоэквивалента* по В.С. Виноградову.
- Переводу другим устойчивым выражением, не обязательно пословицей или поговоркой, а, например, речением, оборотом речи. Это, отмечает исследователь, будет считаться «широкой» эквивалентностью. Идиоматичность и иконичность сохраняются, когда синтаксис фразы изменяется. В.С. Виноградов под таким приёмом понимает *частичный эквивалент*.
- Свободному переводу. Данный тип перевода лингвист называет самым используемым, несмотря на то, что при его использовании в

значительной степени теряется иконичность выражения. Свободный перевод сопоставим с описательным переводом в классификации В.С. Виноградова.

Выводы по второй главе

К вопросу о разграничении пословиц и поговорок отметим, что однозначного мнения по этому вопросу не существует, так как помимо различий, они обладают множеством схожих признаков. В испанской традиции понятия «пословица» и «поговорка» многими лингвистами воспринимаются как синонимы, а часто в вопрос разграничения понятий входит ещё одно, третье понятие – «устойчивое словосочетание». Устойчивое словосочетание чаще имеет смысл лишь в составе предложения (как замена части речи), поговорка – в составе нескольких предложений (и зависит от экстралингвистического контекста), а пословица обладает самостоятельным смыслом и может употребляться сама по себе – вне какого-либо контекста. И если поговорка представляет собой формализованное устойчивое выражение, применяемое в разговорной речи в типичном для неё контексте, то пословица является автономным высказыванием, несущим то или иное «народное знание». В основном исследуемый материал настоящей работы представлен пословицами романа, однако встречаются и некоторые поговорки.

Существует два подхода к вопросу включения пословиц и поговорок во фразеологию. Узкий подход основан на том, что пословицы и поговорки не включаются в область фразеологии (А.И. Молотков, В.П. Жуков, Н.Н. Амосова), а, соответственно, при широком подходе данные единицы относятся к фразеологическим. Большинство отечественных лингвистов (В.Н. Телия, В.С. Виноградов, Н.М. Шанский,) придерживаются широкого взгляда на фразеологию. В качестве главных аргументов они приводят неделимость, устойчивость и воспроизводимость пословиц и поговорок в

языке. В испанском языкознании такого же подхода придерживаются такие известные лингвисты как Х. Касарес, Г. Корпас Пастор и др.

Включение паремий во фразеологию позволяет применять к их переводу классификации способов перевода фразеологических единиц. Наиболее общепринятой считается классификация, предложенная В.С. Виноградовым. Он выделяет следующие способы перевода пословиц и поговорок: полный пословичный эквивалент, частичный эквивалент, псевдоэквивалент, калькирование и описательный перевод.

В испанской традиции к переводу фразеологических единиц (пословиц и поговорок) подходят с точки зрения подбора наиболее подходящего эквивалента и выделяют несколько методов, акцентированных на действиях переводчика (актантный, тематический, синонимичный и гиперонимический методы). Помимо этого, можно отметить, что предлагаются способы перевода паремий, схожие с классификацией В.С. Виноградова, которой мы придерживаемся в данном исследовании.

3 Анализ способов перевода пословиц и поговорок Санчо Пансы в русскоязычных версиях романа М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»

3.1 Эквивалентный перевод

Под эквивалентным переводом понимается использование существующего на языке перевода полного эквивалента пословицы или поговорки, который совпадает с оригиналом по образному содержанию, соответствует по смыслу, стилистическим характеристикам и функции. Рассмотрим некоторые примеры перевода с помощью подбора пословичного эквивалента.

De noche todos los gatos son pardos (II, XXXIII). Пословица была переведена В.А. Жуковским как «ночью все кошки черны», а в переводах по изданию «Academia» и Н.М. Любимова – «ночью все кошки серы». Оба варианта перевода являются полными эквивалентами пословицы на языке

оригинала, так как полностью сохранена форма и передан смысл высказывания. Однако, даже в случае полного подбора эквивалента мы можем наблюдать вариативность на лексическом уровне, так как В.А. Жуковский использует слово «черны», а два других переводчика – «серы». Если мы обратимся к самому раннему известному сборнику русских пословиц – «Русские народные пословицы и притчи» И.М. Снегирёва [31] – то мы обнаружим вариант данной пословицы со словом «серы». Это значит, что данная пословица в русском языке совершенно точно была зафиксирована до перевода романа по изданию «Academia» (1929 г.) со словом «серы», но неизвестно, была ли она в употреблении до перевода романа В.А. Жуковского (1806). На испанском языке данная пословица впервые была зафиксирована в сборнике пословиц и поговорок *Libro de refranes y sentencias* Мосена Педро Вальеса [59], что свидетельствует об её использовании испанцами до написания романа.

Рассмотрим ещё один пример: пословица *el hombre pone y Dios dispone* (II, LV). Для удобства сравнения, приведём все три перевода в виде таблицы:

Перевод В.А. Жуковского	Перевод издательства «Academia»	Перевод Н.М. Любимова
Человек думает, Бог располагает, <i>а глупцы болтают</i>	Человек предполагает, а Бог располагает	Человек предполагает, а Бог располагает

Первое упоминание пословицы в испанском языке относится к 15 веку [10]. Из таблицы мы видим, что как и в первом примере, перевод В.А. Жуковского немного отличается от других, более современных, переводов. Автор использует глагол «думать», в то время как в двух других версиях перевода используется глагол «предполагать», а также переводчик дополняет пословицу фразой «а глупцы болтают». В русском языке пословица зафиксирована с глаголом «предполагать» в словаре И.М. Снегирёва [31]. Однако, есть непроверенная версия, что пословица впервые была использована на латинском языке (*Homo proponit, sed Deus disponit de donde viene*) в

католическом богословском трактате Фомы Кемпийского XV века «О подражании Христу» (*De Imitatio Christi*), который впервые был переведён на русский язык в 1647 году типографией Дельского монастыря [30]. Исходя из этого, вполне вероятно, что пословица использовалась в русском языке и до выхода перевода романа, выполненного В.А. Жуковским. Несмотря на различия в переводе, мы считаем, что все три перевода являются полными эквивалентами, так как являются практически дословным переводом с испанского языка и при этом полностью совпадают по смыслу.

В качестве следующего примера возьмём пословицу *donde una puerta se cierra, otra se abre* (досл.: где одна дверь закрывается, другая открывается). Данная пословица в испанском языке в первоначальном варианте звучала иначе: *cuando una puerta se cierra, otra suele abrir la fortuna* (досл.: когда одна дверь закрывается, другая обычно открывает удачу), и в таком виде она была употреблена писателем Фернандо де Рохасом в романе «Селестина» [10]. В русском языке есть всем известная пословица, являющаяся эквивалентом испанского варианта: «одна дверь на замок, а другая настежь», тем не менее, она была использована лишь в переводе В.А. Жуковского, два других переводчика предпочли перевод посредством калькирования или же создания псевдоэквивалента (см. приложение 1, пословица №7). Эту пословицу мы не обнаруживаем в самом раннем русском словаре пословиц и поговорок (словарь И.М. Снегирёва), но в словаре В.И. Даля [20] она уже упоминается. В связи с этим, можно предположить, что она была введена в употребление с появлением перевода В.А. Жуковского. В таком случае мы можем наблюдать применение переводческой трансформации, состоящей в замене членов предложения (сказуемые «закрывается» и «открывается» заменяются на составное именное сказуемое «на замок» и на именное сказуемое «настежь» соответственно), что придаёт выражению большую выразительность и образность, свойственные пословицам.

Интересен также случай перевода пословицы *a quien Dios quiere bien, la casa le sabe* (досл.: кого Бог сильно любит, того знает его дом). В испанском

языке существует множество пословиц, начинающихся с конструкции *a quien Dios quiere bien* и заканчивающихся вариативно (*...la hormiga a buscarle viene; ...en su tierra le dio de comer* и др.) [10], в данном случае – *la casa le sabe*. Как и в предыдущем примере, В.А. Жуковский единственный перевёл пословицу полным эквивалентом: «без Бога ни до порога», другие же переводчики воспользовались приёмом псевдоэквивалента (см. приложение 1, посл. №57). Несмотря на то, что перевод не является дословным переводом, он передаёт тот же смысл и использует те же понятия (Бог; порог = дом), то есть совпадает по образному содержанию и именно поэтому его можно отнести к полному пословичному эквиваленту. Кроме того, в отличие от испанского варианта пословицы, в русском переводе создаётся рифма между словами «Бога» и «порога». В словаре И.М. Снегирёва мы находим пословицу в более развёрнутом варианте: «Без Бога ни до порога, а с ним хоть и за море» [31]. Можно предположить, что В.А. Жуковский намеренно отказался от второй части пословицы с целью точнее передать смысл, вложенный в неё в романе.

Далее рассмотрим пословицу *haceos miel, y paparos han moscas* (досл.: сделайте мёдом, и вас съедят мухи). Чаше встречается вариант пословицы с глаголом «*comer*» (есть) – *haceos miel, y comeros han moscas*, вместо «*papar*» («*papar moscas*» – считать мух, ловить мух; *papar* – есть, хлебать), а в романе Сервантеса были использованы оба синонимичных варианта пословицы в разных главах. Эквивалентным переводом воспользовался В.А. Жуковский, переведя пословицу как «будь лишь мёд, мух много нальнёт». Как и в предыдущем примере, русский вариант пословицы отличается наличием рифмы. В русском языке существуют и другие, более частотные пословицы с компонентами «мёд» и «муха», передающие такой же смысл, например, «где мёд, там и муха», «мёд сладко, а муха падко», «мёдом больше мух наловишь, чем уксусом», однако переводчиком, на наш взгляд, был выбран самый удачный и близкий к оригиналу вариант, так как помимо смысла и образного содержания пословицы, удалось сохранить его внутреннюю структуру и, в частности, повелительное наклонение глагола.

Последней рассмотрим пословицу *ojos que no veen, corazón que no quiebra* (досл.: «глаза не видят, сердце не колотится»). С помощью эквивалента пословицу перевёл Н.М. Любимов, используя русскую пословицу «с глаз долой – из сердца вон». Русский и испанский варианты выражают одно и то же значение: отсутствие способствует забвению того, что человек любит. Обе пословицы были зафиксированы в самых первых известных русском и испанском сборниках пословиц [31] [59], что говорит нам об их давнем и народном происхождении. Как и в одном из ранее упомянутых примеров, в переводе пословицы проявляется грамматическая трансформация, выраженная заменой членов предложения.

Всего в трёх версиях перевода романа было выявлено 17 случаев перевода пословиц и поговорок с помощью полного эквивалента. В двух случаях к данному методу прибегали все три переводчика, в одном случае – два переводчика, и в девяти случаях полным эквивалентным переводом воспользовался лишь один переводчик (см. Приложение А).

3.2 Перевод частичным эквивалентом

Под переводом с помощью частичного эквивалента подразумевается подбор к испанской пословице или поговорке русского соответствия, соответствующего оригиналу по смыслу и функции, но отличающемуся по образному содержанию.

Приведём в пример пословицу *hablen cartas y callen barbas* (досл.: пусть говорят письма, а бороды молчат).

Перевод В.А. Жуковского	Перевод издательства «Academia»	Перевод Н.М. Любимова
Писанного пером не вырубить топором	Что написано пером, того не вырубишь топором	Уговор дороже денег

В таблице представлены все три варианта перевода пословицы. Как мы можем видеть, все из них отличаются по образному содержанию от пословицы на испанском языке, но соответствуют ей по смыслу и по функции. Значение пословицы на испанском языке определяется следующим образом: бессмысленно говорить, когда есть документы, которые могут доказать что либо, потому что документы обладают бóльшей силой, чем устное свидетельство [10]. Таким же значением обладают и частичные эквиваленты пословицы на русском языке. Между тремя переводами проявляется лексико-семантическая вариативность, заключающаяся в вариативности внешней формы. В переводах В.А. Жуковского и издательства «Academia» присутствует синтаксическая вариативность, использована одна и та же пословица, которая, однако, обладает разной структурой. Другая синонимичная пословица – «уговор дороже денег», – была использована Н.М. Любимовым.

Рассмотрим также пословицу *más vale un toma que dos te daré* (досл.: лучше одно «возьми, чем два «я тебе дам») (II, VII). Значение пословицы: лучше довольствоваться тем, что имеешь в настоящем, чем ждать чего-то лучшего в будущем.

Перевод В.А. Жуковского	Перевод издательства «Academia»	Перевод Н.М. Любимова
Дай синицу в руки, а не сули ястреба в небе	Синица в руках лучше, чем журавль в небе	Лучше синица в руках, чем журавль в небе

Частичным эквивалентом испанской пословицы служит русская пословица «лучше синица в руках, чем журавль в небе», которая в свою очередь имеет синонимы и может иметь разную внутреннюю структуру, разную последовательность компонентов. Так, все переводчики использовали одну и ту же русскую пословицу, отражающую смысл испанского высказывания, но отличающуюся по содержанию. Вариант В.А. Жуковского содержит компонент «синица», но вместо более привычного «журавля», был использован «ястреб». Это может быть связано со

существованием пословиц, в которых компонент «ястреб» употребляется со смыслом чего-то лучшего и которые имеют схожий смысл, например, «променять сокола на ястреба», «променять кукушку на ястреба». Что касается глагола «сулить», то в сборнике И.М. Снегирёва обнаруживается пословица «не сули журавля в небе, дай синицу в руки» [31]. Таким образом, переводчик «соединил» компоненты из разных пословиц, сохранив при этом смысл. Не смотря на то, что, по сравнению с другими переводами, вариант В.А. Жуковского не является зафиксированным в языке, мы относим такой перевод к частичному эквиваленту, а не к псевдоэквиваленту, так как такая пословица обладает высокой степенью вариативности и с лёгкостью может быть понятой носителями русского языка. В двух оставшихся переводах наблюдается вариативность в порядке слов в первой части одной и той же пословицы, которая никак не влияет на её значение и восприятие.

Для следующего примера обратимся к пословице *éste te quiere bien, que te hace llorar* (досл.: тот тебя сильно любит, кто заставляет тебя плакать). Два переводчика, В.А. Жуковский и Н.М. Любимов, пользуются частичными пословичными эквивалентами. Вариант В.А. Жуковского: «который Бог вымочит, тот и высушит», вариант Н.М. Любимова: «кого люблю – того и бью». Первый вариант перевода зафиксирован и в словаре И.М. Снегирёва [31] и в словаре В.И. Даля [20], второй же вариант мы можем обнаружить в словарях, начиная только с появления в словаре В.И. Даля. Оба перевода, хотя и сильно отличаются по содержанию друг от друга, передают один смысл: настоящая любовь или забота предполагает помощь и исправление ошибок любимого человека, даже если это причиняет ему боль. Различие в подборе частичного эквивалента, на наш взгляд, помимо личных предпочтений переводчиков, может быть обусловлено и временем, в которое осуществлялся каждый перевод.

Ещё один яркий пример – *sobre un huevo pone la gallina* (досл.: и по одному яйцу откладывает курица). Интересным представляется случай употребления данной пословицы, так как при наличии полного эквивалентного соответствия

(«курица по одному яйцу носит» [20], двое переводчиков отдают предпочтение очень близкому, но частичному эквиваленту.

Перевод В.А. Жуковского	Перевод издательства «Academia»	Перевод Н.М. Любимова
Курица носит и по одному яичку (полный эквивалент)	Курица по зёрнышку клюёт и сыта бывает (частичный эквивалент)	Курочка по зёрнышку клюёт и тем сыта бывает (частичный эквивалент)

Значение пословицы состоит в том, что из чего-то малого постепенно будет складываться нечто бóльшее. Если мы обратимся к контексту, то обнаружим, что пословица эта употребляется в ситуации, когда Санчо Панса пытается узнать у Дон Кихота, какое жалованье ему положено, и просит, чтобы тот начал его понемногу выплачивать наличными. На наш взгляд, выбор в пользу частичного эквивалента здесь вполне оправдан, так как связь между «быть сытым» и «жалованьем» кажется нам более явной и понятной, чем связь между «яйцом» и «жалованьем». В переводах издательства «Academia» и Н.М. Любимова ставится акцент на то, что Санчо хочет получить своё жалованье (II, VII). В то же время В.А. Жуковский в переводе делает акцент на то, что Санчо, хоть и хочет своё жалованье, ему не так важно, «много ли немного ли» оно будет составлять (II, VI), поэтому в его переводе употребление полного эквивалента не вызывает сомнений.

Дальше рассмотрим пословицу *donde no hay tocinos, no hay estacas* (досл.: где нет сала, нет и колышек/крючков (для его подвешивания)). Данную пословицу не удаётся обнаружить ни в одном испанском словаре пословиц, её единственный источник – это страницы романа. Однако, это не помешало двум из трёх переводчиков подобрать частичный эквивалент. Так, В.А. Жуковский использовал пословицу «и сырые дрова загораются», а Н.М. Любимов – «бодливой корове бог рог не дает». Для лучшего понимания смысла пословицы стоит рассматривать её в контексте. Санчо Панса произносит эту фразу перед отъездом на вторые по счёту поиски Дульсины,

дамы сердца Дон Кихота, уверяя его в том, что на этот раз у него всё получится, потому как в первый, неудачный раз поиски происходили ночью, и было темно, а в этот раз – днём, и будет светло. Можно предположить, что В.А. Жуковский пословицей «и сырые дрова загораются» хотел сказать, что всё возможно, даже если и очень сложно. Вариант же Н.М. Любимова остаётся не совсем понятным, в словаре И.М. Снегирёва пословица «бодливой корове Бог рог не даёт» трактуется следующим образом: «склонный ко вреду другим часто не имеет надлежащей силы» [31]. Можно лишь предположить, что переводчик имел в виду, что не всегда возможно удовлетворить какое-либо желание, и что всему своё время.

В качестве следующего примера возьмём пословицу *cada oveja con su pareja* (досл.: каждая овца со своей парой). Пословица говорит о том, что нужно подбирать подходящую пару, из своей же «категории» или со схожими вкусами [10]. Н.М. Любимов использует пословицу, в которой компонент – «сапоги» отличается от испанской версии с компонентом «овца», но смысл, передаваемый пословицей, идентичен. Данную пословицу можно обнаружить в сборнике пословиц и поговорок В.И. Даля [20], а также она остаётся актуальной и на сегодняшний день, чем подтверждается удачный выбор частичного эквивалента.

В последнем примере частичного эквивалента рассмотрим пословицу *cada uno sabe dónde le aprieta el zapato* (досл.: каждый знает, где ему жмёт ботинок). Пословица означает, что каждый человек лучше всех сам знает, что для него может быть плохо [10]. В романе она использована от первого лица – *sé donde me aprieta el zapato* (досл.: я знаю, где мне жмёт ботинок). Перевод В.А. Жуковского: «я знаю где раки зимуют». Выражение встречается в сборнике пословиц и поговорок В.И. Даля [20], а в некоторых словарях оно относится к фразеологической единице [36]. «Знать, где раки зимуют» – значит, будучи хитрым, опытным и умным, знать, как поступать наилучшим образом, выгодно и удачно [36]. Возможно, пословичное соответствие не кажется очевидным на первый взгляд, но в контексте оно уместно, так как употреблено

со значением «быть смышлённым, не позволять провести себя» [II, XXXIII в оригинале; II, XXX в переводе В.А. Жуковского]. Выражение «где собака зарыта» также относят к фразеологизмам. «Знать, где собака зарыта» – значит знать истинную причину, суть дела [17]. Для лучшего понимания смысла, который

Н.М. Любимов закладывает в выражение, будет целесообразным снова обратиться к контексту: «...я знаю, когда нужно ухо остро держать, и в грязь лицом не ударю, потому я знаю, где собака зарыта...» (II, XXX). Таким образом, персонаж сообщает, что он способен распознать правду, истину, потому что он, как сам он утверждает, внимателен. Следовательно, фразеологизм, подобранный переводчиком, употреблён им в данном контексте удачно, поскольку смысл высказывания сохранён.

В целом переводов пословиц посредством подбора частичного эквивалента значительно больше, чем полных эквивалентов. Всего мы обнаружили 44 случая использования этого метода, в двух из них к нему прибегнули все переводчики, в семи случаях – два переводчика, и в двадцати двух случаях – один переводчик (см. Приложение А).

3.3 Создание псевдоэквивалента

Данным методом пользуются, когда в языке перевода нет полного или частичного пословичного соответствия, либо если они есть, но переводчик не считает их подходящими. Мы относим к псевдоквивалентам такие переводы, которые мы не обнаруживаем в словарях и сборниках пословиц и поговорок.

Начнём с пословицы *no es la miel para la boca del asno* (досл.: мёд не создан для рта осла). Эту поговорку, до сих пор актуальную в испанском языке, используют, когда что-то представляется слишком хорошим для адекватного восприятия и оценки кого-нибудь. То есть, когда человек не может оценить что-то хорошее, так же как и осёл не может во всей полноте оценить вкус мёда. В переводах издательства «Academia» и Н.М. Любимова (В.А. Жуковский опустил данную пословицу) был создан одинаковый псевдоэквивалент – «осла

мёдом не кормят». Лексический состав псевдоэквивалента практически идентичен с оригиналом, но его нельзя назвать калькой или дословным переводом, так как соблюден особый порядок слов, свойственный паремиологическим высказываниям. Иными словами, для русскоязычного читателя эта фраза звучит будто поговорка.

Рассмотрим пословицу *muchos pocos hacen un mucho* (досл.: много «мало» делают одно «много»). Ярким примером создания псевдоэквивалента служит перевод данной пословицы Н.М. Любимовым: «Немножко да ещё немножко, ан, глядь, и множко». Благодаря использованию рифмы, междометия, устаревшей частицы «глядь» у читателя создаётся впечатление, что перед ним пословица. На самом же деле, такая пословица не зафиксирована в русском языке.

Далее возьмём для примера пословицу *quien yerra y se enmienda, a Dios se encomienda* (досл.: кто грешит и исправляется, тот на Бога уповаает). Ещё одна пословица, созданная Сервантесом, которую Н.М. Любимов перевёл «кто грешит да кается, тому грехи отпускаются». Переводчик немного изменил компонентный состав пословицы, не искажая её смысл (уповать на Бога = грехи отпускаются) и при этом смог сохранить рифму.

Прокомментируем также перевод пословицы *quien a buen árbol se arrima, buena sombra le cobija* (досл.: того, кто опирается на хорошее дерево, накрывает хорошая тень). Несмотря на то, что в русском языке есть частичный эквивалент пословицы – «выбери хорошее дерево, будешь сидеть под тенью», им воспользовался только один переводчик – В.А. Жуковский, тогда как двое других переводчиков предпочли создать псевдоэквиваленты. Перевод издательства «Academia» – «Кто под добрым станет древом, доброй осенится тенью», – по своему лексическому составу и по форме довольно близок к оригиналу поэтому, с одной стороны, его можно отнести к клькированию. Однако, с другой стороны, слова в переводе расположены в характерном для пословиц порядке, поэтому мы склоняемся к тому, что это – псевдоэквивалент. Перевод Н.М. Любимова – «Доброго дерева сень сулит тебе добрую тень», –

обладает ещё бóльшей образностью, и мы снова можем наблюдать умение переводчика мастерски передавать рифму.

В качестве ещё одного примера проанализируем перевод пословицы *júntate a los buenos y serás uno dellos* (досл.: присоединись к хорошим/добрым (людям) и станешь одним из них). В двух вариантах перевода используются схожие псевдоэквиваленты: «К добрым пристал, сам добрым стал» в переводе издательства «Academia» и «к добрым людям пристанешь, сам добрым станешь» в переводе Н.М. Любимова. Оба варианта полностью отражают смысл оригинального высказывания, и между собой отличаются лишь глагольным временем – в первом случае используется прошедшее, а во втором будущее время, что является проявлением грамматической вариативности. Выбор того или иного времени глагола в данном случае никак не влияет на смысл высказывания и не придаёт ему никакого особого оттенка, а, очевидно, является авторским предпочтением каждого переводчика.

Следующий пример – *a Dios rogando y con el mazo dando* (досл.: Богу молись, а молотком работай). Пословица имеет как минимум два частичных эквивалента в русском языке, которые зафиксированы в сборнике В.И. Даля – «на бога надейся, а сам не плошай (не зевай)!» и «на бога уповай, да сам не оплошай!» [20]. Тем не менее, в двух версиях перевода романа использовались псевдоэквиваленты. Перевод издательства «Academia»: «у Бога проси, а сам молотком стучи»; перевод Н.М. Любимова: «у бога просить не стыдись, но и потрудиться для него не ленись». Скорее всего, предпочтение переводчиков данного способа перевода связано с целью бóльшего приближения к содержанию и лексическому составу оригинальной пословицы. На наш взгляд, псевдоэквиваленты в этом случае действительно лучше отражают смысл исходной испанской пословицы, чем это сделали бы её частичные эквиваленты.

Ярким примером создания псевдоэквивалента служит перевод пословицы *en casa llena presto se guisa la cena* (досл.: В полном доме ужин готовится

быстро). Всеми тремя переводчиками при переводе был создан псевдоэквивалент. Для наглядности, представим их переводы в виде таблицы:

Перевод В.А. Жуковского	Перевод издательства «Academia»	Перевод Н.М. Любимова
Полон дом, полон рот	В богатом доме на стол собрать не долго	Где богато живут, там мигом и на стол подают

Из таблицы мы видим, что каждый перевод отличается друг от друга по своей структуре, но переводчиками задействованы одни и те же компоненты («дом», «стол») и передаётся один и тот же смысл: там, где есть достаток, легко решается любая проблема.

Ещё один интересный случай псевдоэквивалентного перевода, перевод Н.М. Любимовым пословицы *muera Marta, u muera harta* (досл.: умирает Марта, и умирает сытой) – «кто поел всласть, тому и смерть не напасть».

Метод создания псевдоэквивалента является самым частотным в двух более современных вариантах перевода (переводы издательства «Academia» и Н.М. Любимова), а в переводе В.А. Жуковского занимает второе место после перевода с помощью частичного эквивалента). Всего нами было обнаружено 99 случаев создания псевдоэквивалентов. В пяти случаях данным методом воспользовались три переводчика одновременно, в двадцати девяти случаях ему отдали предпочтение два переводчика, и в двадцати девяти случаях – один переводчик (см. Приложение А).

3.4 Калькирование

При калькировании осуществляется практически дословный перевод, при котором единицы перевода – в нашем случае пословицы и поговорки, – не подвергаются ни ритмической, ни метафорической организации, но из контекста обычно понятно, что перед нами устойчивый оборот.

Разберём случай поговорки *la codicia rompe el saco*, которая в переводе издательства «Academia» переведена как «жадность мешки рвёт». Несмотря на

то, что в русском языке данная пословица отсутствует, об её значении легко догадаться: жадность, стремление достичь слишком многого сводит на нет достижение успеха и прибыли. Перевод и смысл понятен даже без обращения к контексту и не требует дополнительных пояснений, поэтому в данном случае, выбор калькирования как способа перевода представляется нам весьма оправданным.

Рассмотрим ещё один интересный пример: пословица *dime con quién andas, decirte he quién eres*. В переводе издательства «Academia» она переведена как «скажи мне, с кем ты водишься, и я скажу тебе, кто ты таков», а в переводе Н.М. Любимова – «скажи мне, с кем ты водишься, и я тебе скажу, кто ты». Казалось бы, сюда «напрашивается» распространённая русская пословица «скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» но оказывается, что данная пословица зафиксирована лишь в современных, выпущенных после последнего русскоязычного перевода романа сборниках и словарях [26]. Определить, когда именно эта пословица появилась в русском языке в таком виде сложно, но можно предположить, что она постепенно эволюционировала из одного из вышеупомянутых переводов.

Обратимся также к поговорке *el buey suelto bien se lame*, которая в версии романа издательства «Academia» переведена как «непривязанному бычку ловчей облизываться», а в версии Н.М. Любимова – «развязанному бычку легче облизываться». О значении поговорки можно догадаться: как бычок, будучи непривязанным, может двигаться свободно, дотягиваться до любой части тела, так и свободный человек, который никому не служит, делает то, что ему хочется. Если мы посмотрим на контекст, в котором употребляется поговорка (II, XXII), то обнаружим, что Санчо Панса применяет её, говоря о своём браке. Следовательно, поговорка может применяться и к свободному, необременённому узами брака, человеку.

Далее рассмотрим пословицу *mientras se duerme, todos son iguales*. Дословно перевёл пословицу Н.М. Любимов: «когда мы спим, мы все равны» и переводчики издательства «Academia», добавив слово «бываем»: «Когда мы

спим, мы все равны бываем». Нельзя не отметить, что несмотря на то, что данная пословица на испанском языке существует только в рамках романа (её автором является Сервантес), В.А. Жуковский подобрал, в отличие от других переводчиков, частичный эквивалент – «конь горбат не мерину брат».

Рассмотрим ещё один интересный случай калькирования. Пословица *más vale un "toma" que dos "te daré"* употребляется в романе дважды. Ранее мы уже обозначили, что в первый раз всеми переводчиками был использован метод подбора частичного эквивалента (см. 3.2). Во второй же раз переводчики издательства «Academia» отдали предпочтение калькированию и, соответственно, перевели данную пословицу следующим образом: «одно “возьми” лучше двух “подожди”» (II, XXXV). Скорее всего, это было сделано с целью избежать повторения, а возможно, это связано с тем, что перевод двух случаев употребления пословицы выполнялся разными переводчиками.

Ещё один пример, в котором в переводе издательства «Academia» прибегнули, в отличие от других переводчиков, к калькированию, это поговорка *sé (saber) dónde me aprieta el zapato* – «я знаю, какой башмак натирает мне ногу» (II, XXXIII). С одной стороны, если сравнивать данный вариант перевода с частичными эквивалентами, которыми воспользовались другие переводчики («я знаю, где раки зимуют»; «я знаю, где собака зарыта»), то можно утверждать, что он обладает намного меньшей выразительностью, так как такое выражение в русском языке не используется в переносном смысле, и не привычно для читателя. С другой стороны, нельзя сказать, что перевод неудачен, так как смысл его становится понятен в контексте: «я сумею протереть глаза, когда следует, и не потерплю, чтобы у меня перед глазами мыши бегали, ибо **я знаю, какой башмак натирает мне ногу**; говорю я это к тому, что для добрых людей найдутся у меня и рука и помощь, а для злых - ворота на запор и с порога прочь» [4, с 195]. Из представленного отрывка понятно, что Санчо имеет в виду, что он знает свои слабые стороны и что ему может помешать.

Способ калькирования также был использован в двух русскоязычных версиях при переводе авторской пословицы Сервантеса *siempre es alabado más el hacer bien que mal*. Перевод издательства «Academia»: «Всегда похвальнее делать добро, а не зло»; перевод Н.М. Любимова: «Делать добро всегда правильнее, нежели зло». В данном случае, выбор калькирования как способа перевода, на наш взгляд, более, чем оправдан, так как все компоненты пословицы употребляются в прямом значении.

Метод калькирования всего был использован переводчиками 42 раза. Случаев обращения к нему всех трёх переводчиков не наблюдается, в тринадцати случаях к нему обратились два переводчика, в шестнадцати – один переводчик (см. Приложение А).

3.5 Описательный перевод

Описательный перевод пословиц и поговорок представляет собой их пересказ, объяснение, толкование при отсутствии пословичных эквивалентов, или при невозможном дословном переводе. Далее рассмотрим некоторые примеры описательного перевода в русскоязычных версиях романа.

Примером может послужить пословица, *antes se toma el pulso al haber que al saber* (досл.: сначала прощупывается пульс на то, что есть (у кого-то), а потом на то, что (кто-то) знает), созданная Серванесом. Переводчики предлагают следующие версии описания данной пословицы:

Перевод издательства «Academia» – «выгоднее иметь пустую голову, чем пустой карман»; перевод Н.М. Любимова – «Богатеям куда привольнее живется, нежели грамотеям». Оба перевода отражают суть оригинального высказывания, которая заключается в том, что часто в жизни бóльшее значение придаётся финансовому состоянию, нежели умственным или личностным качествам человека, и что с деньгами жизнь намного проще.

Отметим, что В.А. Жуковский при переводе данной пословицы решил воспользоваться частичным эквивалентом «что и честь, когда нечего есть». На

наш взгляд, описательный перевод в этом случае полнее отражает содержание оригинальной пословицы.

Рассмотрим также пословицу *quien yerra y se enmienda, a Dios se encomienda* (досл. кто грешит и исправляется, тот на Бога уповает). Пословица принадлежит перу Сервантеса, и если другие переводчики, стараясь сохранить её структуру и ритмичность, воспользовались приёмами калькирования и создания псевдозэквивалента (см. Приложение А, пословица №33), то В.А. Жуковский делает акцент на передаче её смысла и прибегает к описательному переводу «Бог кающихся прщает».

В качестве следующего примера возьмём пословицу, автором которой, как и у предыдущих двух пословиц, является Сервантес: *lo bien ganado se pierde, y lo malo, ello y su dueño*. Дословный перевод в данном случае представляется бессмысленным, так как в пословице опущены некоторые элементы, о которых читатель догадывается при прочтении и осмыслении. Описательный перевод применён в версии издательства «Academia»: «Если добро, нажитое честным трудом, часто гибнет, то нечестно нажитое не только само гибнет, но и губит своего хозяина». На наш взгляд, такое толкование пословицы является одновременно и её самым близким возможным переводом на русский язык.

Ещё два случая описательного перевода пословиц издательством «Academia»: *mientras se gana algo no se pierde nada* (досл.: пока что-нибудь зарабатывается, ничего не теряется) – «раз ты что-нибудь заработал, так, значит, ничего не потерял»; *el asno sufre la carga, mas no la sobrecarga* (досл.: осёл терпит груз, но не перегруз) – «вынослив осёл, а ведь и его нельзя нагружать выше меры». В обоих примерах перевод очень близок к оригиналу, но не является дословным, так как изменены формы глагола, а также введены пояснительные слова «значит», «ведь».

Всего нам удалось обнаружить 40 случаев использования описательного перевода в исследуемых материалах. В одном случае к нему обращались три переводчика, в восьми случаях – два переводчика, и в двадцати одном случае –

один переводчик. Также было замечено, что метод описательного перевода преимущественно применяется к авторским пословицам Сервантеса (см. Приложение А).

Выводы по третьей главе

Всего нами было отобрано 97 пословиц и поговорок Санчо Пансы в оригинальной версии романа и рассмотрены их переводы на русский язык, а именно:

- 47 пословиц и поговорок в переводе романа 1806 года, выполненным В.А. Жуковским. Количество обнаруженных нами пословиц и поговорок в данном варианте перевода намного меньше, чем в оригинале, так как многие главы были опущены или укорочены, а следовательно, пословицы и поговорки из таких глав отсутствуют.
- 98 пословиц и поговорок в переводе по изданию «Academia» 1929-1932 гг. Перевод одной пословицы, которая в оригинале была употреблена дважды, в данной версии отличается в разных главах, чем и обусловлена цифра 98.
- 97 пословиц и поговорок в переводе романа Н.М. Любимова

На основе классификации способов перевода пословиц В.С. Виноградова, мы выявили:

- 17 случаев полного эквивалентного перевода;
- 44 случаев использования частичного пословичного эквивалента;
- 99 случаев создания псевдоэквивалента;
- 42 случая применения калькирования (дословного перевода);
- 40 случаев использования описательного метода перевода.

В главе мы проанализировали 6 случаев полного эквивалентного перевода, 7 случаев перевода частичным эквивалентом, 7 случаев создания псевдоэквивалента, 6 случаев применения калькирования и 5 случаев

описательного перевода, всего 31 пример (остальные случаи перевода см. в приложении А).

Также мы проанализировали перевод пословиц и поговорок в каждой из трёх исследуемых русскоязычных версий романа по отдельности и сделали следующие выводы:

1. В переводе В.А. Жуковского преобладает перевод пословиц с помощью частичных эквивалентов. Особенностью его работы можно назвать стремление к максимальной адаптации оригинальных пословиц и поговорок к русскому языку, а также частое, по сравнению с другими переводами, обращение к религиозной тематике (см. Приложение А, пословицы № 6, 9, 33, 57, 77).

2. В переводе издательства «Academia» в большинстве случаев предпочтение отдаётся переводу посредством создания псевдоэквивалента и калькированию.

3. В версии Н.М. Любимова метод создания псевдоэквивалента составляет наибольшую долю от всех способов перевода, также довольно часто переводчик прибегает к подбору частичного эквивалента. Нельзя не отметить, что пословичные псевдоэквиваленты в данной версии перевода во многих случаях отличаются особой образностью и ритмичностью (см. Приложение А, пословицы № 18, 20, 23, 95).

Более подробно количественное и процентное соотношение способов перевода, выбранных каждым из авторов, можно посмотреть в диаграммах в Приложении В.

Мы обнаружили, что каждый способ перевода довольно часто употребляется лишь одним автором, что лишний раз говорит нам о том, что каждая из трёх русскоязычных версий романа очень отличается друг от друга. Что касается совпадений в выборе способа перевода пословиц и поговорок, большинство из них наблюдается при выборе псевдоэквивалентного перевода (см. Приложение Б).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило, что способы перевода пословиц и поговорок в романе подчиняются общепринятым нормам перевода паремиологических единиц. За основу была взята классификация В.С. Виноградова, ценность которой состоит в том, что она акцентирована на переводе именно пословиц и поговорок (а не на фразеологических единицах в целом).

Пословицы и поговорки, являясь широко используемыми элементами устной и письменной речи, при переводе требуют особого внимания и культурной адаптации, которая может заключаться в подборе наиболее подходящего полного или частичного эквивалента, в корректном дословном или описательном переводе. В случае перевода художественной литературы эффективным методом является также создание псевдоэквивалента.

Кроме того, адекватность перевода пословиц и поговорок во многом достигается путём грамотной интеграции их в контекст, так как некоторые пословицы отдельно от контекста могут показаться употреблёнными неверно.

Большинство пословиц и поговорок, используемых в романе М. Сервантеса не имеют эквивалентов в русском языке, поэтому преобладающим способом перевода оказался псевдоэквивалентный перевод. Исключением является версия перевода В.А. Жуковского, в которой автор использует значительное количество частичных эквивалентов.

Что касается вариативности на уровне текста, можно отметить, что в некоторых случаях была замечена лексико-семантическая вариативность (когда пословицы, выражающие один и тот же смысл имеют разную внешнюю форму), синтаксическая вариативность (когда одна и та же пословица в разных случаях употребления обладает разной структурой), и вариативность на лексическом уровне (когда в одной и той же пословице в разных её вариантах используются взаимозаменяемые синонимичные компоненты).

Главная трудность, возникающая при анализе перевода пословиц и поговорок романа, связана с тем, что не всегда можно с уверенностью сказать, когда именно та или иная паремия была введена в употребление в русском языке. Самый ранний из известных сборник русских пословиц и поговорок был составлен в 1848 г., уже после появления перевода романа В.А. Жуковского.

В связи с этим, важно также отметить, что переводческие трансформации следует рассматривать в рамках пословиц и поговорок, переведённых посредством псевдоэквивалента или калькирования. При переводе с помощью эквивалентов переводческие трансформации можно выделять только в тех случаях, когда мы с уверенностью можем сказать, что переводимая единица была введена в употребление с появлением её перевода, но не раньше. Анализ перевода пословиц и поговорок романа выявил единичные переводческие трансформации, которые не поддаются обобщению или классификации, поэтому отдельно рассматриваются в рамках каждого случая.

Принимая во внимание сложность передачи компонентов, образного содержания и стиля паремий, необходимо отметить, что перевод данных речевых единиц является сложной переводческой проблемой. Полноценный перевод пословицы или поговорки должен прежде всего передавать смысл исходного выражения, его образное содержание, а также, при возможности, сохранять его структуру.

В заключение можно сказать, что для грамотного перевода пословиц и поговорок переводчик должен, прежде всего, уметь распознавать их в тексте на иностранном языке, обладать широким кругозором для корректного их употребления на языке перевода, и, что особенно важно для переводов художественных текстов, обладать творческим мышлением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Сервантес Сааведра М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Часть первая / М. Сервантес Сааведра ; пер. Н. М. Любимова. – М. : Эксмо, 2001. – 522 с.
2. Сервантес Сааведра М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Часть вторая / М. Сервантес Сааведра ; пер. Н. М. Любимова. – М. : Эксмо, 2001. – 560 с.
3. Сервантес Сааведра М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Том 1. / М. Сервантес Сааведра ; пер. по изданию «Academia» 1929-1932 гг. под ред. Б. А. Кржевского и А. А. Смирнова ; ред. Н. И. Балашов – М. : Наука, 2003. – 719 с.
4. Сервантес Сааведра М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Том 2. / М. Сервантес Сааведра ; пер. по изданию «Academia» 1929-1932 гг. под ред. Б. А. Кржевского и А. А. Смирнова ; ред. Н. И. Балашов – М. : Наука, 2003. – 790 с.
5. Сервантес М. Дон Кишот Ламанхский. Часть первая [Электронный ресурс] (2012) // Электронная библиотека Lib.Ru. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1994-2019. – URL: http://az.lib.ru/s/serwantessaawedra_m_d/text_1806_don-qishot-1-oldorfo.shtml (дата обращения 20.03.2019)
6. Сервантес М. Дон Кишот Ламанхский. Часть вторая [Электронный ресурс] (2012) // Электронная библиотека Lib.Ru. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1994-2019. – URL: http://az.lib.ru/s/serwantessaawedra_m_d/text_1806_don-qishot-2-oldorfo.shtml (дата обращения: 23.03.2019)
7. Cervantes Saavedra, M. Don Quijote de la Mancha / М. Cervantes Saavedra ; ed. Andrés Trapiello – Batcelona : Destino, 2015. – 1040.
8. Cervantes Saavedra, M. de. El ingenioso hidalgo don Quijote de la Mancha [Recurso electrónico] // BIBLIOTECA VITRUAL MIGUEL DE CERVANTES – Datos electrónicos. – [S. l.] 2000-2009. – URL:

<http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/el-ingenioso-hidalgo-don-quijote-de-la-mancha-6/html/> (fecha de solucitud 22.05.2019)

9. Cervantes Saavedra, M. de. Refranes de Sancho Panza. Aventuras y desventuras, malicias y agudezas del escudero de Don Quijote [Recurso electrónico] // BIBLIOTECA VIRTUAL MIGUEL DE CERVANTES – Datos electrónicos. – [S. l.], 2000-2019. – URL: <http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/refranes-de-sancho-panza-aventuras-y-desventuras-malicias-y-agudezas-del-escudero-de-don-quijote--0/html/> (fecha de solucitud 20.04.2019)

10. Sevilla Muñoz J. Refranero multilingüe [Recurso electrónico] / J. Sevilla Muñoz, M. I. T. Zurdo Ruiz-Ayúcar. – Datos electrónicos. – Madrid. Instituto Cervantes (Centro Virtual Cervantes), 2009. URL: <https://cvc.cervantes.es/lengua/refranero/> (fecha de solucitud: 2.06.2019)

Литература

11. Алексеев М. П. История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение : Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов и пед. ин-тов. / М. П. Алексеев, В.М. Жирмунский, С. С. Мокульский, А. А. Смирнов. – 3-е изд. – М. : Высш. школа, 1978. – 527 с.

12. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова – Л. : ЛГУ, 1963. – 208 с.

13. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В. П. Аникин – М. : Учпедгиз, 1957. – 250 с.

14. Багно В. Е. Дорогами «Дон Кихота» / В. Е. Багно – М. : Книга, 1988. – 448 с.

15. Багно В. Е. Россия и Испания: Общая граница / В. Е. Багно – СПб. : Наука, 2006. – 476 с.

16. Безerra П. Санчо Панса и Дон Кихот: странствующие двойники // Новый филологический вестник. – 2006. №3. – С. 81-93.

17. Быстрова Е. А. Учебный фразеологический словарь / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – М. : АСТ, 1997. – 304 с.

18. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
19. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения) / С. Г. Гаврин. – Пермь : Изд-во Перм. Гос. Пед. Ин-та, 1974. – 269 с.
20. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Диамант, 1998. – 544 с.
21. Дмитриева Л. Ф. Английский язык. Курс перевода / Л. Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2008. – 304 с.
22. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М. : Русский язык, 1991. – 544 с.
23. Илюшин А.А. К истории антропонима Дон Кихот // Литературоведческий журнал. – 2015. №38. – С. 158-163.
24. Корконосенко К. С. О коллективной работе над переводом «Дон кихота» 1929–1932 гг // Литературоведческий журнал. – 2015. № 38. – С. 122-143.
25. Корконосенко К. С. Сомнения и вера Санчо Пансы в трактовке Мигеля де Унамуно / К. С. Корконосенко // Iberika. К 400-летию романа Сервантеса «Дон Кихот» – СПб. : Наука, 2005. – С. 124-131.
26. Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями / М. Ю. Котова ; Под ред. П. А. Дмитриева – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 356 с.
27. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. А. Кунин. 2-е изд., перераб. – М. : Высшая школа, Дубна : Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.
28. Ляцкий Е. А. Несколько замечаний к вопросу о пословицах и поговорках // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. II. Кн. 3. – 1897. – С. 745-782.

29. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков – Л. : Наука, 1977. – 283 с.
30. О подражании Христу [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энцикл. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/О_подражании_Христу#Распространение_в_России
31. Саррина, М. Я. К восприятию проблемы «русского Дон-Кихота»: И. С. Тургенев / М. Я. Саррина // Пушкинские чтения. – 2011. – Выпуск XVI. – С. 279-287.
32. Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи / И. М. Снегирёв ; Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 528 с.
33. Тургенев И. С. Гамлет и Дон Кихот [электронный ресурс] (1860) // Электронная библиотека Lib.Ru. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1994-2019. – URL: http://az.lib.ru/t/turgenew_i_s/text_0240.shtml (дата обращения: 01.06.2019)
34. Унамуно М. де. Житие Дон Кихота и Санчо, объясненное и комментированное Мигелем де Унамуно / М. Унамуно – СПб. : Наука, 2002. – 396 с.
35. Фелицына В.П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров ; Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров ; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1988. – 272 с.
36. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.
37. Черданцева Т. З. Язык и его образы. (Очерки по итальянской фразеологии) / Т. З. Черданцева – М. : Междунар. отношения, 1977. – 168 с.
38. Шалудько И. А. О стилистических особенностях романа Сервантеса «Дон Кихот». // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена – 2012. Вып 151 – С. 105-114.
39. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М.

Шанский. – изд 3-е, испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.

40. Bizzarri H. O. Algunos comentarios al margen de las paremias cervantinas // Rivista di studi fraseologici e paremiologici. – 2017. № 1 – P. 43-56.

41. Cantera Ortiz de Urbina J. Refranes, otras paremias y fraseologismos en Don Quijote de la Mancha / J. Cantera Ortiz de Urbina, J. Sevilla Muñoz, M. Sevilla Muñoz // Language Design: Journal of Theoretical and Experimental Linguistics. – 2005. №7. – P. 221-223.

42. Casares J. Introducción a la lexicografía moderna / J. Casares – Madrid : SCIC, 1950. – 354 p.

43. Cervantes Saavedra M. Novelas ejemplares I / M. Cervantes Saavedra; Ed. de F. Sevilla Arroyo y A. Rey Hazas. – Madrid : Espasa Libros, 2010. – 360 p.

44. Corpas Pastor G. Manual de la fraseología española / G. Corpas Pastor. – Madrid : Editorial Gredos, 1996. – 170 p.

45. Díaz O. V. Dichos, refranes y el discurso repetido // Revista Ciencias y Humanidades. – 2014. №1 – P. 195-222.

46. Don Quijote en otros idiomas [Recurso electrónico] // Wikipedia : la enciclopedia de contenido libre. – Datos electrónicos. – [S. l.], 2019. – URL: https://es.wikipedia.org/wiki/Don_Quijote_de_la_Mancha#Don_Quijote_en_otros_idiomas (fecha de solicitud: 26.05.2019)

47. Hart T. R. “What's Funny about Don Quixote?” // Hispanic Research Journal Iberian and Latin American Studies. – 2009. №10(3) – P. 227-232.

48. Fernández de Avellaneda A. El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha / A. Fernández de Avellaneda ; edición de Luis Gómez Canseco. – Madrid : Biblioteca Nueva, 2000. – 789 p.

49. Martínez Montoro J. La fraseología en J. Casares // ELUA. Estudios de Lingüística. – 2002. №16. – P. 139-189.

50. Ruiz Gurillo L. Aspectos de fraseología / L. Ruiz Gurillo – Valencia : Artes Gráficas Soler S. L., 1997. – 139 p.

51. Saracho M. ¿Te echo una mano con las expresiones idiomáticas? // La enseñanza del español como LE/L2. XXIV Congreso Internacional de la ASELE en

el siglo XXI. Jaén, 2013. – P. 639-653

52. Sevilla Muñoz J. La técnica hiperonímica en la traducción de refranes y frases proverbiales [Recurso electrónico] / J. Sevilla Muñoz, M. Sevilla Muñoz // El Trujamán. Revista diaria de traducción. – 2013. – 11 de septiembre. URL: https://cvc.cervantes.es/trujaman/anteriores/septiembre_13/11092013.htm (fecha de solicitud: 17.05.2019)

53. Sevilla Muñoz J. La técnica actancial en la traducción de refranes y frases proverbiales [Recurso electrónico] / J. Sevilla Muñoz, M. Sevilla Muñoz // El Trujamán. Revista diaria de traducción. – 2004. – 8 de noviembre. URL: https://cvc.cervantes.es/trujaman/anteriores/noviembre_04/08112004.htm (fecha de la solicitud: 17.05.2019)

54. Sevilla Muñoz J. La técnica temática en la traducción de refranes y frases proverbiales [Recurso electrónico] / J. Sevilla Muñoz, M. Sevilla Muñoz // El Trujamán. Revista diaria de traducción. – 2004. – 24 de noviembre. URL: https://cvc.cervantes.es/trujaman/anteriores/noviembre_04/24112004.htm (fecha de solicitud: 17.05.2019)

55. Sevilla Muñoz, J. La técnica sinonímica en la traducción de refranes y frases proverbiales [Recurso electrónico] / J. Sevilla Muñoz, M. Sevilla Muñoz // El Trujamán. Revista diaria de traducción. – 2005. – 3 de marzo. URL: https://cvc.cervantes.es/trujaman/anteriores/marzo_05/03032005.htm

56. Sevilla Muñoz J. Técnicas de la "traducción paremiológica" (francés-español) / J. Sevilla Muñoz, M. Sevilla Muñoz // Proverbium. – 2000. – №17. – P. 369-386.

57. Tristá Pérez, A. M. La fraseología y la fraseografía // Estudios de fraseología y fraseografía del español actual. – Madrid : Iberoamericana Editorial Vervuert, 1998. – P. 297-306.

58. Ugarte García M. C. Traducir refranes // La linterna del traductor. – 2015. №11. – P. 176-220.

59. Vallés M. P. Libro de refranes y sentencias / M. P. Valles ; Edición de Jesús Cantera y Julia Sevilla. – Madrid : Guillermo Blázquez, 2003. – 141 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Сопоставительный анализ русскоязычных переводов пословиц и поговорок Санчо Пансы

Оригинал	Перевод В.А. Жуковского	Перевод по изд. «Академии»	Перевод Н.М. Любимова
1. Quien busca el peligro perece en él (I, XX)	Не ищите бед! Они сами найдут вас! (псевдоэквивалент)	Кто лезет в опасность, тот в ней и погибает (калькирование)	Кто ищет опасности, тот от лица её и погибнет (псевдоэквивалент)
2. La codicia rompe el sacco (поговорка) (I, XX; II, XIII)	<i>Выменял</i> кукушку на ястреба (частичный эквивалент)	Жадность рвёт мешок; Жадность мешки рвёт (калькирование)	Жадность, от которой, как известно, глаза разбегаются; От зависти глаза разбегаются (псевдоэквивалент)
3. El bien que viniere para todos sea, y el mal, para quien lo fuere a buscar (I, XX)	Было, что было, и доброе для всякого, и худое для охотника (псевдоэквивалент)	Коль что доброе случится, пускай оно будет для всех, а коль злое что - для того, кто сам его ищет (описательный перевод)	Хорошего пожелаем всем, а худого - тому, кто сам его ищет (описательный перевод)
4. Aventuras y desventuras nunca comienzan por poco (I, XX)	Приключения даром не приходят (поговорка) (псевдоэквивалент)	Приключения и злключения приходят все разом (псевдоэквивалент)	Эти приключения да злключения как пойдут одно за другим, так только держись (описательный)
5. Todo saldrá en la colada (I, XX)	-	Стерпится-слюбится (частичный эквивалент)	Перемелется - мука будет (частичный эквивалент)

6. Ése te quiere bien, que te hace llorar (I, XX)	Который Бог вымочит, тот и высушит (частичный эквивалент)	Кто крепко любит, тот крепко бьёт (калькирование)	Кого люблю – того и бью (частичный эквивалент)
7. Donde una puerta se cierra, otra se abre (I, XXI)	Одна дверь на замок, а другая настежь (эквивалент)	Когда одна дверь захлопывается, другая открывается (калькирование)	Одна дверь затворилась, другая отворилась (псевдоэквивалент)
8. No pidas de grado lo que puedes tomar por fuerza (I, XXI)	Не проси того, что даром взять можешь (псевдоэквивалент)	Не проси добром того, что можешь взять силой (псевдоэквивалент)	Не проси честью того, что можно взять силой (псевдоэквивалент)
9. Más vale salto de mata que ruego de hombres buenos (I, XXI)	Смелым Бог владеет (поговорка, частичный эквивалент)	Лучше перепрыгнуть через забор, чем кланяться попусту (псевдоэквивалент)	Лихой наскок лучше молитвы добрых людей (псевдоэквивалент)
10. Más vale pájaro en mano que buitre volando (I, XXXI)	-	Лучше воробей в руки, чем коршун в небе (псевдоэквивалент)	Лучше синица в руках, чем журавль в небе (частичный эквивалент)
11. Donde reina la envidia no puede vivir la virtud (I, XLVII)	Где есть зависть, так не спи заслуга (псевдоэквивалент)	Там где царствует зависть, нет места для добродетелей (псевдоэквивалент)	Где царствует зависть, там нет места для добродетели (псевдоэквивалент)
12. No es la miel para la boca del asno (I, LII)	-	Осла мёдом не кормят (псевдоэквивалент)	Осла мёдом не кормят (псевдоэквивалент)

13.	Quien te cubre, te descubre (II, V) (поговорка)	Бедняка не видят, на богача смотрят по тех пор, пока он не стал несчастлив (описательный)	Платье тебя и одевает и раздевает (псевдоэквивалент)	Платье тебя одевает, платье тебя и раздевает (псевдоэквивалент)
14.	Hablen cartas y callen barbas (II, VII)	Писанного пером не вырубить топором (II, VI) (частичный эквивалент)	Что написано пером, того не вырубишь топором (частичный эквивалент)	Уговор дороже денег (частичный эквивалент)
15.	Quien destaja no baraja (II, VII; II, XLIII) (поговорка)	Обещать и слово держать, как небо и земля (II, VI) (псевдоэквивалент)	Ежели снял карты, тасовать не приходится (описательный перевод); кто сдаёт, тот уже не тасует (псевдоэквивалент)	Снявши голову, по волосам не плачут (описательный); кому сдавать, тому уже не тасовать (псевдоэквивалент)
16.	Más vale un toma que dos te daré (II, VII)	Дай синицу в руки, а не сули ястреба в небе (II, VI) (частичный эквивалент)	Синица в руках лучше, чем журавль в небе (частичный эквивалент)	Лучше синица в руках, чем журавль в небе (частичный эквивалент)
17.	Sobre un huevo pone la gallina (II, VII)	Курица носит и по одному яичку (II, VI) (полный эквивалент)	Курица по зёрнышку клюёт и сыта бывает (частичный эквивалент)	Курочка по зёрнышку клюёт и тем сыта бывает (частичный эквивалент)
18.	Muchos pocos hacen un mucho (II, VII)	Из многих малых выходит одно большое (II, VII) (эквивалент)	Из многих “мало” выходит одно большое “много” (калькирование)	Немножко да ещё немножко, ан, глядь, и множко (псевдоэквивалент)
19.	Mientras se gana algo no se pierde nada (II, VII)	Стоит выиграть, чтобы не бояться потерять (II, VI) (описательный)	Раз ты что-нибудь заработал, так, значит, ничего не потерял	Все это в дом, а не из дому (описательный перевод)

		(описательный пер)	
20. El pan comido y la compañía deshecha (II, VII)	Хлеба нет, друзей нет (II, VI) (псевдоэквивалент)	поел, <i>мол</i> , вашего хлеба и был таков (описательный)	Поел-попил - и дружба врозь (псевдоэквивалент)
21. Buen corazón quebranta mala ventura (II, X)	Смелость города берет (II, VIII) (частичный эквивалент)	Смелость в сердце побеждает злую судьбину (псевдоэквивалент)	Храброе сердце злую судьбу ломает (псевдоэквивалент)
22. Donde no hay tocinos, no hay estacas (II, X)	И сырые дрова загораются (II, VIII) (частичный эквивалент)	У кого нет сала, у того нет и крючка, чтоб его подвесить (описательный)	Бодливой корове бог рог не дает (частичный эквивалент)
23. No siempre hay tocinos donde hay estacas (II, LXV)	<i>Надобно</i> беречь монету про чёрный день (II, LIII) (частичный эквивалент)	Не всегда на крючке висит окорок (псевдоэквивалент)	Дом с виду - полная чаша, а зайдёшь - хоть шаром покати (описательный перевод)
24. Donde no piensa, salta la liebre (II, X)	Езди, не ленись, найдёшь зайца (II, VIII) (псевдоэквивалент)	Заяц выскакивает, когда меньше всего его ожидаешь (описательный)	Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь (частичный эквивалент)
25. Dime con quién andas, decirte he quién eres (II, X)	-	Скажи мне, с кем ты водишься, и я скажу тебе, кто ты таков (калькирование)	Скажи мне, с кем ты водишься, и я тебе скажу, кто ты (калькирование)
26. No con quien naces, sino	-	Не с тем, с кем родился, а с тем, с	С кем поведёшься, от того и

	con quien paces (II, X)		кем кормился (калькирование)	наберёшься (частичный эквивалент)
27.	Cada oveja con su pareja (II, XIX)	Барану пара овца (II, XVII) (частичный эквивалент)	Две овцы – пара (псевдоэквивалент)	Два сапога – пара (частичный эквивалент)
28.	Cada oveja con su pareja (II, LIII)	Овце с волками худо жить (II, XLV) (частичный эквивалент)	Всякая овца должна знать своё стадо (псевдоэквивалент)	Всякая ярочка знай свою парочку (псевдоэквива-лент)
29.	Antes se toma el pulso al haber que al saber (II, XX)	Что и честь, когда нечего есть (II, XVIII) (частичный эквивалент)	Выгоднее иметь пустую голову, чем пустой карман (описательный перевод)	Богатеям куда привольнее живется, нежели грамотеям (описательный перевод)
30.	Un asno cubierto de oro parece mejor que un caballo enalbardado (II, XXII)	Осел в золоте лучше коня под седлом (II, XVIII) (псевдоэквивалент)	Покрытый золотом осел много приятнее, чем конь под выучным седлом (описательный перевод)	Осел, покрытый золотом, лучше оседланного коня (псевдоэквива- лент)
31.	El buey suelto bien se lame (поговорка) (II, XXII)	-	Непривязанному бычку ловчей облизываться (калькирование)	Развязанному бычку легче облизываться (калькирование)
32.	El mal ajeno de pelo cuelga (II, XXVIII)	-	Чужая голова не болит (псевдоэквивалент)	Чужую беду руками разведу (частичный эквивалент)
33.	Quien yerra y se enmienda, a	Бог кающихся прощает (II, XXV) (описательный	Кто грешит и исправляется, тот с Богом примиряется	Кто грешит да кается, тому грехи отпускаются

	Dios se encomienda (II, XXVIII)	перевод)	(калькирование)	(псевдоэквивалент)
34.	Quien a buen árbol se arrima, buena sombra le cobija (II, XXXII)	Выбери хорошее дерево, будешь сидеть под тенью (II, XXIX) (частичный эквивалент)	Кто под добрым станет дровом, доброй осенится тенью (псевдоэквивалент)	Доброго дерева сень сулит тебе добрую тень (псевдоэквивалент)
35.	Júntate a los buenos y serás uno dellos (II, XXXII)	Он с добрыми водится, потому что сам добрый человек (II, XXIX) (описательный перевод)	К добрым пристал, сам добрым стал (псевдоэквивалент)	К добрым людям пристанешь, сам добрым станешь (псевдоэквивалент)
36.	Por su mal le nacieron alas a la hormiga (II, XXXIII)	Наш священник рассказывает прекрасную сказку о муравье, которому захотелось крыльев и который скоро в этом раскаялся. (II, XXX) (описательный перевод)	На беду у муравья вырастают крылья (псевдоэквивалент)	На беду у муравья крылья выросли (псевдоэквивалент)
37.	Tan buen pan hacen aquí como en Francia (II, XXXIII)	Хлеб везде хорош, и здесь, и во Франции (II, XXX) (описательный)	И у нас пекут хлеб не хуже, чем во Франции (описательный)	Свет не клином сошёлся (на губернаторстве) (частичный эквивалент)
38.	De noche todos los gatos son pardos (II, XXXIII)	Ночью все кошки черны (II, XXX) (эквивалент)	Ночью все кошки серы (эквивалент)	Ночью все кошки серы (эквивалент)

39.	No es oro todo lo que reluce (II, XXXIII)	-	Не все то золото, что блестит (эквивалент)	Не все то золото, что блестит (эквивалент)
40.	Soy perro viejo, y entiendo todo tus, tus (II, XXXIII)	Я тёртый калач, <i>сударыня</i> ; меня трудно заманить в западню (II, XXX) (частичный эквивалент)	Я - старый пёс и все посвисты знаю (псевдоэквивалент)	Я - старый воробей: меня на мякине не проведёшь (<i>старого воробья на мякине не проведёшь</i>) (частичный эквивалент)
41.	Sé (saber) dónde me aprieta el zapato (<i>cada uno sabe donde le aprieta el zapato</i>) (II, XXXIII)	Я знаю, где раки зимуют (II, XXX) (частичный эквивалент)	Я знаю, какой башмак натирает мне ногу (калькирование)	Я знаю, где собака зарыта (частичный эквивалент)
42.	Tripas llevan pies, que no pies a tripas (II, XXXIV)	-	Не ноги владеют брюхом, а брюхо ногами (калькирование)	Не ноги над брюхом начальники, а брюхо над ногами (калькирование)
43.	Tripas llevan corazón, que no corazón tripas (II, XLVII)		Храбрость зависит от желудка, а не желудок от храбрости (псевдоэквивалент)	Желудок питает отвагу, а не отвага желудок (псевдоэквивалент)
44.	Más vale al que Dios ayuda que al que mucho	-	Больше успевает тот, кому Бог помогает, чем тот, кто	Не у того дело спорится, кто до свету встать не ленится,

madrugada (II, XXXIV)		с петухами встаёт (псевдоэквивалент)	а кому от бога подмога (псевдоэквивалент)
45. Un asno cargado de oro sube ligero por una montaña, y que dádivas quebrantan peñas (II, XXXV)	Осёл, навьюченный золотом, идёт бодрее: с терпением и подарками все можно сделать (II, XXXI) (описательный)	Золотой осел и на гору взвезёт, а подарки скалу прошибают (псевдоэквивалент)	Навьючь осла золотом – он тебе и в гору бегом побежит, а подарки скалу прошибают (описательный)
46. A Dios rogando y con el mazo dando (II, XXXV)	-	У Бога проси, а сам молотком стучи (псевдоэквивалент)	У бога просить не стыдись, но и потрудиться для него не ленись (псевдоэквивалент)
47. Más vale un "toma" que dos "te daré" (II, XXXV)	-	«Одно “возьми” лучше двух “подожди”» (калькирование)	Синица в руках лучше, чем журавль в небе (частичный эквивалент)
48. Pon lo tuyo en consejo, y unos dirán que es blanco y otros que es negro (II, XXXVI)	Один скажет чёрное, другой белое; сплетням счёту не будет (II, XXXII) (описательный перевод)	Вынесешь на люди своё дело, а один тебе скажет – белое, а другой – чёрное (описательный перевод)	Вынесешь сор из дому - и пойдут кривотолки (псевдоэквивалент)
49. En la tardanza va el peligro (II, XLI)	-	В промедлении – гибель (псевдоэквивалент)	Промедление опаснее всего (описательный перевод)

50. Cuando te dieran la vaquilla acudas con la soguilla (II, XLI)	-	Подарили коровку, беги скорей за веревкой (псевдоэквивалент)	Дали тебе коровку - беги скорей за веревкой (псевдоэквивалент)
51. En priesa me ves y doncellez me demandas (II, XLI)	-	Сам видишь, что я на сносях, а требуешь от меня невинности (калькирование)	Я ребенка донашиваю, а ты с меня девичества спрашиваешь (калькирование)
52. Para todo hay remedio, si no es para la muerte (II, XLIII)	От всего вылечишься, кроме смерти (II, XXXVI) (эквивалент)	Всё на свете поправимо, кроме смерти (калькирование)	Всё на свете поправимо, кроме одной смерти (калькирование)
53. Teniendo yo el mando y el palo, haré lo que quisiere (tener el mando y el palo) (II, XLIII)		В моих руках будет губернаторский жезл, и я буду делать все, что мне вздумается (описательный)	Как я буду <i>там</i> царь и бог, то, стало быть, мое слово - закон (описательный)
54. El dar y el tener seso ha menester (II, XLIII)		Чтобы давать и иметь, нужна голова на плечах (описательный)	Кто умом горазд, тот себя в обиду не даст (псевдоэквивалент)
55. En casa llena presto se guisa la cena (II,	Полон дом, полон рот (псевдоэквивалент) (II, XXXVI)	В богатом доме на стол собрать не долго (псевдоэквивалент)	Где богато живут, там мигом и на стол подают

XLIII)			(псевдоэквивалент)
56. Y a buen salvo está el que repica (II, XLIII)		Кто бьет в набат, сам сидит в безопасности (псевдоэквивалент)	Кто в набат бьет, тот уж на пожар не идет (псевдоэквивалент)
57. A quien Dios quiere bien, la casa le sabe (II, XLIII)	Без Бога ни до порога (II, XXXVI) (полн. эквивалент)	Кого Бог возлюбит, того он и под клетью найдет (псевдоэквивалент)	Кого господь возлюбит, того он на дне моря разыщет (псевдоэквивалент)
58. Vendrán por lana y volverán trasquilados (Ir por lana y volver trasquilado (II, XLIII)		Придут по шерсть, а угодят сами под ножницы (псевдоэквивалент)	Идешь за шерстью - гляди, как бы самого не обстригли (псевдоэквивалент)
59. Las necedades del rico por sentencias pasan en el mundo (II, XLIII)	Без денег везде худенько (описательный) (поговорка)	Глупые речи богача слывут в свете мудрыми изречениями (калькирование)	Глупые речи богача сходят за мудрые изречения (калькирование)
60. Entre dos muelas cordales nunca pongas tus pulgares (II, XLIII)		Под зуб мудрости пальца не подкладывай (калькирование)	Гляди-поглядывай, под зуб мудрости пальца не подкладывай (псевдоэквивалент)

61. Si da el cántaro en la piedra o la piedra en el cántaro, mal para el cántaro (II, XLIII)		Кувшином ли по камню, камнем ли по кувшину – всё едино (псевдоэквивалент)	Плечью обуха не перешибешь (частичный эквивалент)
62. Tanto vales cuanto tienes, y tanto tienes cuanto vales (II, XLIII)		Сколько ты имеешь в кармане, столько ты и стоишь, и столько стоишь, столько и имеешь (описат.)	Сколько имеешь, столько и стоишь, и столько стоишь, сколько имеешь (калькирование)
63. El que ve la mota en el ojo ajeno, vea la viga en el suyo (ver la mota en el ojo ajeno y no la viga en el propio) (II, XLIII)		Кто замечает соломинку в глазу ближнего, обязан и в своем глазу заметить бревно (частичный эквивалент)	Кто замечает сучок в глазу ближнего своего, тому не мешает заметить бревно в своем собственном (частичный эквивалент)
64. Más sabe el necio en su casa que el cuerdo en la ajena (II, XLIII)		Дурак у себя дома больше понимает, чем умник в гостях (калькирование)	Дурак в своем доме лучше смекает, нежели умник в чужом (калькирование)
65. Mientras se duerme, todos son iguales (II,	Конь горбат, не мерину брат (Частичный эквивалент) (II,	Когда мы спим, мы все равны бываем (калькирование)	Когда мы спим, мы все равны (калькирование)

XLIII)	XXXVI)		
66. Haceos miel, y paparos han moscas (II, XLIII)	Будь лишь мед, мух много нальнет (эквивалент)(II, XXXVI)	Незачем мне становиться медом, а то меня мухи скушают (описательный)	-
67. Haceos miel, y comeros han moscas (II, XLIX)		Если кто станет медом, его сейчас же мухи съедят (псевдоэквивалент)	На зверя-то <i>как раз</i> и ловец прибежит (частичный эквивалент)
68. La mujer y la gallina, por andar se pierden aína (II, XLIX)		Женщина, что курица: губит ее улица (псевдоэквивалент)	Женщина что курочка: много будет бегать - себя погубит, дурочка (псевдоэквивалент)
69. Cuando Dios amanece, para todos amanece (II, XLIX)		Когда Господь посылает утро, оно для всех настает (калькирование)	- <i>Чего мы с вами не поделили?</i> (описательный)
70. La que es deseosa de ver, también tiene deseo de ser vista (II, XLIX)		Девушка, желающая на людей посмотреть, очевидно, не прочь и себя им показать (калькирование)	Коли женщина желает людей посмотреть, стало быть, есть у нее желание и себя показать (калькирование)
71. Cual el tiempo, tal el tiento (II, LV) (поговорка)		Каков ветер, такова и погода (псевдоэквивалент)	Дают - бери, а бьют – беги (частичный эквивалент)

72. Siempre es alabado más el hacer bien que mal (II, LI)		Всегда похвальнее делать добро, а не зло (калькирование)	Делать добро всегда правильнее, нежели зло (калькирование)
73. Nadie tienda más la pierna de cuanto fuere larga la sábana (II, LIII)	По одежке протягивай ножки (II, XLV) (эквивалент)	Дальше постели ног не высовывай (псевдоэквивалент)	Дальше постели ног не вытягивай (псевдоэквивалент)
74. Cuando a Roma fueres, haz como vieres (II, LIV)	-	Когда будешь в Риме, веди себя, как римляне (псевдоэквивалент)	Будешь жить в Риме - тянись за другими (псевдоэквивалент)
75. Lo bien ganado se pierde, y lo malo, ello y su dueño (II, LIV)		Если добро, нажитое честным трудом, часто гибнет, то нечестно нажитое не только само гибнет, но и губит своего хозяина (описательный)	И с праведно нажитым иногда расстаешься, а с неправедно нажитым беды не оберешься (псевдоэквивалент)
76. ¡Bien vengas mal, si vienes solo! (II, LV)	Несчастье одно не приходит (II, XLVI) (частичный эквивалент)	Хорошо еще, когда приходит одна беда (описательный перевод)	Беда, когда приходит одна, это еще не беда (описательный перевод)
77. El hombre pone y Dios dispone (II, LV)	Человек думает, Бог располагает, а глупцы болтают (II, XLVI) (эквивалент)	Человек предполагает, а Бог располагает (эквивалент)	Человек предполагает, а бог располагает (эквивалент)

78. Dios sabe lo mejor y lo que le está bien a cada uno (II, LV)	-	Один Господь знает, что для нас лучше и что кому следует (калькирование)	Господь знает, что для нас лучше и что каждому из нас положено (калькирование)
79. Nadie diga "desta agua no beberé" (II, LV)	Лейся ручей, я не буду пить воды твоей (II, XLVI) (псевдоэквивалент)	Пусть никто не плюет в колодец (псевдоэквивалент)	Грех да беда на кого не живет (псевдоэквивалент)
80. Lo que has de dar al mur, dalo al gato, y sacarte ha de cuidado (II, LVI)	-	Дай кошке то, что полагается мышке, – и избавишься от забот (калькирование)	Поменьше дерись да почаще мирись (псевдоэквивалент)
81. Muera Marta, y muera harta (II, LIX)	-	С сытым брюхом умирать легче (описательный)	Кто поел всласть, тому и смерть не напасть (псевдоэквивалент)
82. Hasta la muerte, todo es vida (II, LIX)	-	Покуда человек жив, он еще не умер (псевдоэквивалент)	Пока смерти нет, ты все еще живешь (псевдоэквивалент)
83. Quien las sabe las tañe (II, LIX)	-	Не всякий может управиться с кастаньетами (псевдоэквивалент)	Было бы корыто - свиньи-то найдутся (частичный эквивалент)
84. Donde las dan las toman (II, LXV)	-	Где найдешь, там и потеряешь (частичный эквивалент)	Где дают, там же и бьют (псевдоэквивалент)
85. Viva la gallina,	Не поймал карася, поймаешь и щуку (II,	Живи, живи, петушок, хоть на	Живи, живи, петушок, хоть и на

aunque con su pepita (II, LXV)	LIII) (частичный эквивалент)	языке типунок (псевдоэквивалент)	языке типунок (псевдоэквивалент)
86. Hoy por ti y mañana por mí (II, LXV) (поговорка)	Нынче я, завтра ты, всякому своя очередь (II, LIII) (псевдоквивалент)	Сегодня ты, а завтра я (эквивалент)	Сегодня ты меня, а завтра я тебя (псевдоэквивалент)
87. La culpa del asno no se ha de echar a la albarda (II, LXVI)	-	Не следует казнить седло за вину осла (калькирование)	Не должно вину осла перекладывать на седло (калькирование)
88. Quitada la causa se quita el pecado (II, LXVII)	-	убрать соблазн - и греха не будет (псевдоэквивалент)	Отойди от зла - сотворишь благо (псевдоэквивалент)
89. Ojos que no veen, corazón que no quiebra (II, LXVII)	-	Чего глаз не видит, того и сердце не просит (калькирование)	С глаз долой - из сердца вон (эквивалент)
90. Más vale salto de mata que ruego de hombres buenos (II, LXVII)	-	Лучше вовремя перепрыгнуть через забор, чем потом кланяться попусту (псевдоэквивалент)	Один раз не остережешься - после беды не оберешься (псевдоэквивалент)
91. A mal viento va esta parva (II, LXVIII)		Плохим ветром повеяло на нашу мякину (псевдоэквивалент)	Нанесло вас, голубчиков, на нашу погибель (описательный перевод)
92. Todo el mal		Все беды сразу на	Пришла беда -

nos viene junto, como al perro los palos (II, LXVII)		нас посыпались, словно палочные удары на собаку (описательн).	отворяй ворота (частичный эквивалент)
93. El abad de donde canta yanta (II, LXXI)		Поп обедней живет (псевдоэквивалент)	Поп, <i>дескать</i> , тем и живет, что молитвы поет (калькирование)
94. No se ganó Zamora en un hora (II, LXXI)		И Самора была взята не в один час (калькирование)	Самору долго осаждали, а с налету никогда бы не взяли (псевдоэквивалент)
95. El asno sufre la carga, mas no la sobrecarga (II, LXXI)		Вынослив осел, а ведь и его нельзя нагружать свыше меры (описательный пер)	Осла нагружай- нагружай - он и не охнет, а перегрузил – издохнет (псевдоэквивалент)
96. A dineros pagados, brazos quebrados (II, LXXI)		Денежки получил - и руки сложил (псевдоэквивалент)	Денежки получил - и ручки сложил (псевдоэквивалент)
97. Liebre huye, galgos la siguen (II, LXXIII)		Заяц бежит, за ним гонятся борзые (калькирование)	Заяц бежит, за ним гонятся борзые (калькирование)

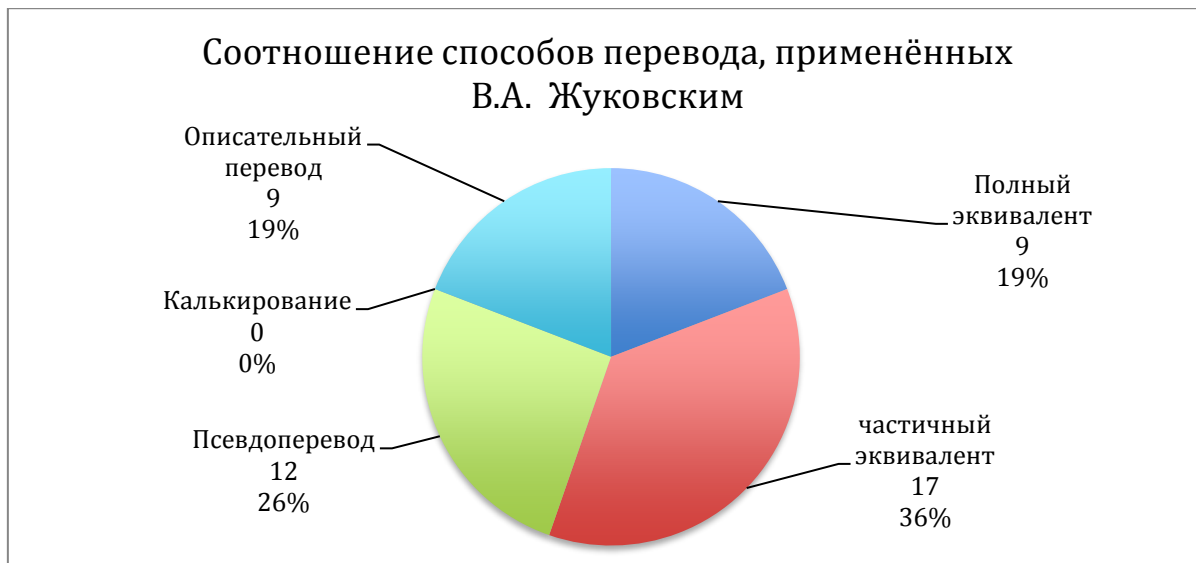
ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Общие решения переводчиков в выборе способа перевода

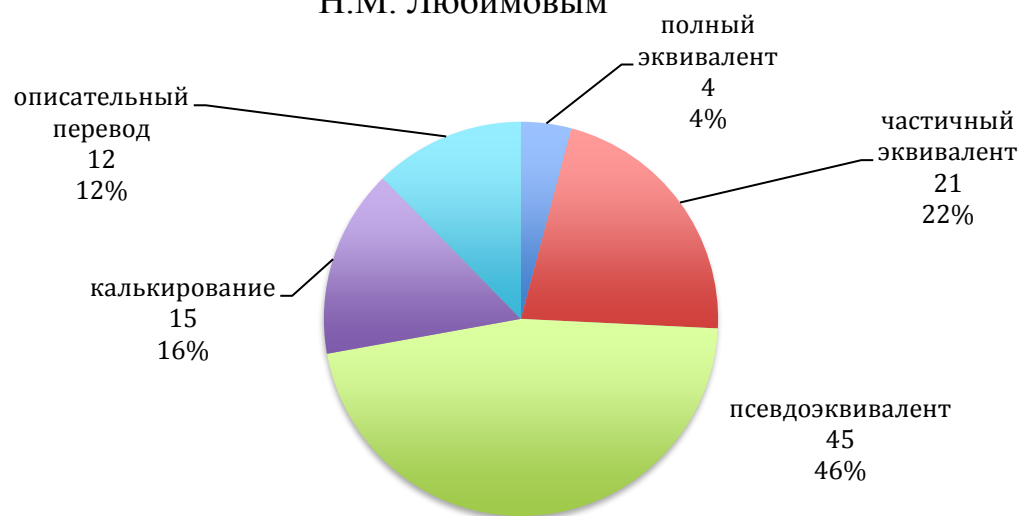
Способ перевода Совпадения	Полный эквивалент	Частичный эквивалент	Псевдо-эквивалент	Калькирование	Описательный перевод
В трёх вариантах перевода	2	2	5	0	1
В двух вариантах перевода	1	7	29	13	8
Использование в одном варианте перевода	9	22	29	16	21

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Количественное и процентное соотношение способов перевода в русскоязычных версиях романа

Соотношение способов перевода применённых
Н.М. Любимовым

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: alinabukh@gmail.com / ID: 3144788

Проверяющий: alinabukh@gmail.com / ID: 3144788)

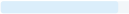
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

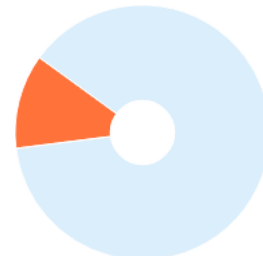
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 30
Начало загрузки: 21.06.2019 05:43:33
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: ВР. Буханец Алина
Размер текста: 682 кБ
Символов в тексте: 136416
Слов в тексте: 18170
Число предложений: 1357

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 21.06.2019 05:43:36
Длительность проверки: 00:00:30
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
12,12% 	0% 	87,88%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,4%	2,67%	Лингвостилистический анализ...	http://diplomba.ru	17 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	36	41
[02]	2,33%	2,39%	minicorp.zip	http://ufal.mff.cuni.cz	14 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	71	73
[03]	1,75%	1,9%	Загрузить / Download	http://imwerden.de	17 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	47	52

Еще источников: 17

Еще заимствований: 5,64%